

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент

Ответственный секретарь

В. В. Денисович, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Й. Иерасек, кандидат юридических наук, Университет им. Палацкого
в г. Оломоуце (Оломоуц, Чешская Республика)

Д. Ю. Гончаров, доктор юридических наук, профессор, Уральский государственный
юридический университет (Екатеринбург, Россия)

С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)

С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент, директор Института права,
Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный
юридический университет им. О. Е. Кутафина (Москва, Россия)

В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный
университет (Тверь, Россия)

В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный
университет (Тюмень, Россия)

Р. А. Сабитов, доктор юридических наук, профессор, профессор, Челябинский
государственный университет (Челябинск, Россия)

М. Н. Семьякин, доктор юридических наук, профессор, Уральская государственная
юридическая академия (Екатеринбург, Россия)

С. Г. Соловьев, доктор юридических наук, профессор, Южно-Уральский
государственный университет (Челябинск, Россия)

А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

О. Г. Зенна, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный
университет (Челябинск, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. В. Киреев, доктор юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

С. Н. Жаров, доктор исторических наук, профессор (Челябинск, Россия)

В. И. Крусс, доктор юридических наук, профессор (Тверь, Россия)

В. А. Лебедев, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

В. И. Майоров, доктор юридических наук, профессор (Тюмень, Россия)

А. Б. Сергеев, доктор юридических наук, профессор (Челябинск, Россия)

Р. И. Байгутлин, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Р. В. Винникова, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

В. В. Денисович, кандидат юридических наук (Челябинск, Россия)

О. Г. Зенна, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Н. Н. Неровная, кандидат юридических наук, доцент (Челябинск, Россия)

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129, каб. 403
Телефон +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Адрес для писем:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129,
Институт права, редакция
журнала «Вестник Челябинского
государственного университета.
Серия: Право»

Редакция журнала может
не разделять точку зрения
авторов публикаций

Ответственность за содержание
статей и качество перевода
несут авторы публикаций

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство ПИ № ФС77-58994

Подписной индекс 38951
в каталоге «Пресса России»

Корректор Е. С. Меньшенина
Верстка Е. С. Меньшениной

Подписано в печать 06.09.21.
Выход в свет 13.09.21.
Формат 60×84 ¼. Бумага офсетная.
Гарнитура Peterburg.
Усл. печ. л. 7,4.
Уч.-изд. л. 6,0.
Тираж 500 экз. Заказ 403.
Цена свободная

12+

Отпечатано:
Издательство
Челябинского государственного
университета
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

BULLETIN

OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY.

SERIES: LAW

ISSN 2618-8236

ACADEMIC PERIODICAL

Founded in 2016

2021

Volum 6, issue 2

The journal is published four times per year

FOUNDER

Chelyabinsk State University

Editor-in-chief

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor

Executive secretary

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence

EDITORIAL COUNCIL

Yi. Iyerasek, candidate of jurisprudence, Palacky University in Olomouc (Olomouc, Czech Republic)

D.Yu. Goncharov, doctor of jurisprudence, professor, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.A. Degtyarev, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor, director of Institute for Law of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor, Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor, Tver State University (Tver, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor, Tyumen State University (Tyumen, Russia)

R.A. Sabitov, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). Retired Colonel

M.N. Semyakin, doctor of jurisprudence, Ural State Law Academy (Yekaterinburg, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

S.G. Solov'yev, doctor of jurisprudence, professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

A.V. Mayorov, candidate of jurisprudence, docent, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

EDITORIAL BOARD

V.V. Kireev, doctor of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

S.N. Zharov, doctor of history, professor (Chelyabinsk, Russia)

V.I. Cruss, doctor of jurisprudence, professor (Tver, Russia)

V.V. Lebedev, doctor of jurisprudence, professor (Moscow, Russia)

V.I. Mayorov, doctor of jurisprudence, professor (Tyumen, Russia)

A.B. Sergeev, doctor of jurisprudence, professor (Chelyabinsk, Russia)

R.I. Baygutlin, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

R.V. Vinnikova, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

V.V. Denisovich, candidate of jurisprudence (Chelyabinsk, Russia)

O.G. Zenina, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

N.N. Nerovnaya, candidate of jurisprudence, associate professor (Chelyabinsk, Russia)

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
of. 403, 129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Telephone +7(351) 799-71-47
e-mail: law@csu.ru

Postal address:
Institute for Law,
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia
Editorial Bound
"Bulletin of Chelyabinsk
State University. Series: Law"

The editorial board may not share
authors' point of view.

Authors are responsible for the content
of their articles and quality
of translation

Academic periodical is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate III № ФС77-58994

Index 38951 in catalogue "Russian Press"

Proofreader Ye.S. Menshenina
Imposition Ye.S. Menshenina

Passed for printing 06.09.21.
Date of publication 13.09.21.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font Peterburg.

Conventional print. sh. 7,4.
Ac.-publ. sh. 6,0.
Circulation 500 copies. Order 403.
Open price

12+

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

<i>А. Л. Бредихин.</i> Эффективность правовой процедуры как условие реализации права	5
<i>Е. Ю. Сабитова.</i> Система налогово-правовых принципов.....	9
<i>В. И. Стариков.</i> Правозащитная деятельность зарубежных моделей института омбудсмена в системе государственного управления	15
<i>А. А. Суханова.</i> Проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации: теоретический аспект	20

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

<i>В. В. Денисович.</i> Понятие и признаки организованной преступности.....	26
<i>О. Н. Егоров, А. И. Хасанова.</i> Субъект и субъективная сторона в проблеме латентности преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок.....	34
<i>С. С. Машков, В. В. Денисович.</i> Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве	41
<i>В. С. Полковникова, Н. Р. Бешлей.</i> Оплата труда представителя при оказании бесплатной юридической помощи: российский и международный опыт	45

Трибуна Молодого Ученого

<i>Б. М. Инжинецкий.</i> Личность преступника, занимающегося коррупционными преступлениями.....	49
<i>Д. А. Хоменко.</i> «Цветная революция» как угроза национальной безопасности Российской Федерации	53
<i>А. А. Шаламова.</i> Предупреждение преступлений как цель уголовного наказания	60

CONTENTS

CONSTITUTIONAL LAW

A.L. Bredikhin. Efficiency of the legal procedure as a condition for the implementation of the right	5
E.Yu. Sabitova. System of tax and legal principles.....	9
V.I. Starikov. Human rights activities of foreign models of the ombudsman institution in the public administration system	15
A.A. Sukhanova. Problems and prospects for improving the mechanism for implementing constitutional values in state programs of the Russian Federation: theoretical aspect.....	20

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

V.V. Denisovich. The concept and signs of organized crime	26
O.N. Egorov, A.I. Khasanova. Subject and subjective side in the problem of latency of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement	34
S.S. Mashkov, V.V. Denisovich. The concept and criminal legal status of minors in Russian criminal law	41
V.S. Polkovnikova, N.R. Beshley. Payment for the work of a representative in the provision of free legal assistance: russian and international experiercer.....	45

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

B.M. Inzhinevsky. The identity of the criminal dealing with corruption crimes	49
D.A. Khomenko. «Color revolution» as a threat to national security Russian Federation	53
A.A. Shalamova. Crime prevention as the aim of criminal punishment.....	60

Эффективность правовой процедуры как условие реализации права

А. Л. Бредихин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

В настоящей статье автор рассматривает эффективность права с точки зрения правовых процедур, обеспечивающих его реализацию. Автор анализирует существующие подходы к пониманию эффективности права и отмечает, что реализация права полностью зависит от эффективности правовых процедур. В обоснование доводов приводятся примеры из действующего законодательства.

В заключение отмечается, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий и дистанционных форм взаимодействия.

Ключевые слова: *эффективность права, правовая процедура, реализация права, законодательство, электронные сервисы.*

Право в государственной системе выполняет важнейшую роль, конституирует государственный, общественный порядок, легитимизирует власть и т. п. Одной из важных задач права является реализация субъективных прав индивидуальных и коллективных субъектов правоотношений, поэтому наличие определенных прав и их реальное воплощение должно быть обеспечено надлежащим порядком, иначе это обеспечивает само право. То есть право должно быть эффективным, а его действенность обеспечивается механизмом правореализации — юридическим процессом и правовой процедурой.

Правовую процедуру определяют как реализуемую в правовой среде иерархически построенную целесообразную последовательность действий, предварительно закрепленных на нормативном или индивидуальном уровне и направленных на достижение правового результата — установление, реализацию и защиту права [4, с. 34].

Традиционно реализация права происходит в трех основных формах:

- использование права (когда участники правоотношений реализуют предоставленные им правовые возможности);
- исполнение права как реализация правовых норм обязывающего характера;
- применение права, осуществляемое, как правило, уполномоченными органами, направленное на принудительную реализацию прав и законных интересов.

В любой из этих форм идеальной видится ситуация, когда существующие правовые нормы реализуются в точном соответствии с их буквальным значением, а результат их реализации полностью соответствует интересам лица — инициатора реализации права.

Для примера возьмем три правовых ситуации в зависимости от формы реализации права и обозначим предполагаемый результат действия права:

- гражданским процессуальным кодексом РФ предусмотрено право обжаловать судебный акт, соответственно, результат исполнения такой нормы в форме ее использования — реальное рассмотрение жалобы вышестоящей инстанцией;
- исполнение обязанности оплаты налога на доходы физических лиц после продажи имущества в идеале должен выглядеть как непосредственная оплата денежных средств;
- приведение в исполнение судебного решения по взысканию долга видится как действие по беспрепятственному изъятию денежной суммы в пользу кредитора и т. п.

Однако все указанные выше и иные подобные правовые действия и интересы не могут быть реализованы без соблюдения той или иной правовой процедуры или процесса.

То есть по первой ситуации для подачи апелляционной жалобы нужно подготовить апелляционную жалобу в надлежащей форме и направить

ее в определенный срок в нужную инстанцию. По второй — чтобы исполнить обязанность по уплате налогового платежа, нужно заполнить налоговую декларацию, подать заявление, произвести оплату в установленный срок в соответствии с нужными реквизитами. Третья ситуация по взысканию долга также длительный и многоступенчатый процесс, который в подавляющем числе случаев затягивается на недели или на месяцы.

Это подводит нас к мысли, что реальное воплощение формального субъективного права обусловлено правовыми (юридическими) процедурами или процессуальными действиями. То есть реализация правовых норм целиком и полностью зависит от эффективности правовых процедур, которые к тому же довольно часто содержатся в правовых или локальных актах, занимающих нижние позиции в иерархии законодательства.

Например, действующий Закон РФ от 25.06.1993 № 5242 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» предписывает гражданам зарегистрироваться по месту пребывания в срок, не превышающий 90 дней со дня прибытия гражданина в жилое помещение. За невыполнение этого требования установлена ответственность в соответствии со ст. 19.15.1. Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Вместе с тем реализовать право (и обязанность одновременно) на регистрацию по месту пребывания необходимо по правилам процедуры, установленной Постановлением Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания...», которые устанавливают усложненный порядок регистрации по месту жительства: предоставление определенных документов, необходимость личного посещения регистрирующего органа и т. п. Выполнение данных требований для пребывающих граждан не всегда выполнимо или либо требует дополнительных моральных и финансовых затрат. Общеизвестно, что фиктивная регистрация по месту пребывания является видом бизнеса, и связано это прежде всего со сложностью пребывающих граждан при регистрации по месту фактического пребывания.

На изложенном примере мы видим подтверждение того, что процедура регистрации граждан по месту пребывания существенно затрудняет реализацию законодательных положений. То есть указанный подзаконный акт по своей сути препятствует реализации нормы закона и достижению цели правового регулирования.

Другой, не менее яркий пример, — это использование государственных льгот и мер со-

циальной помощи. Из-за запутанных и усложненных правовых процедур, а зачастую еще и требующих несопоставимых с результатом денежных расходов и моральных сил, ряд граждан не обращаются за получением этих льгот и видов социальной поддержки. В итоге цель законодательной правовой нормы, исходящей из сути принципа социального государства, посредством имеющейся правовой процедуры не всегда достигается в полной мере.

Проблема эффективности правовых процедур довольно фрагментарно рассматривается в правовой науке, однако на наш взгляд является весьма значимой, так как множество проблем, связанных с реализацией прав и интересов, возникает именно на уровне осуществления юридических процедур, а не на уровне основополагающих правовых норм, определенных в законе.

О. Э. Лейст под эффективностью права понимал его осуществимость, которая предопределяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью (хотя бы беспробельными связями материально-правовых и процессуальных норм), соразмерностью социальных целей норм и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов [2, с. 93].

А. В. Поляков определяет, что «правовая норма становится правовой, когда она определяет права одних субъектов, которыми можно реально воспользоваться, и обязанности других субъектов, которые необходимо исполнять. Нормы, которые требуют для этого какого-либо “механизма” или не функционируют по какой-то другой причине, например, ввиду отсутствия социально-ценностного к ним отношения, не являются социальными факторами, а поэтому не являются правовыми, как не являются сегодня правовыми нормы законов царя Хаммурапи» [3, с. 21–22].

Размышляя над вопросом эффективности правовых норм в контексте правоприменения, В. В. Кожевников приходит к выводу: «С одной стороны, качество и эффективность норм права выступает в качестве специфической предпосылки по отношению к эффективности их применения, находящейся в системе с иными общими (экономическими, политическими, культурными и т. д.) и непосредственными (профессиональной культурой правоприменяющих субъектов, микроклиматом правоприменительного коллектива, научной организацией труда их сотрудников, материально-технической обеспеченностью правоприменительного процесса и т. д.) факторами, однако, с другой стороны, эффективность правоприменительной деятельности во многом является “индикатором” эффективности норм права,

средством ее выражения» [1, с. 43]. Однако он рассматривает недостатки правоприменительного процесса как влияние внешних сопутствующих факторов, но не говорит о том, что причиной неэффективности материально правовой нормы может быть сама процессуальная законодательная процедура, изначально призванная реализовать данную норму.

На наш взгляд, эффективность права (законодательства) определяется достижением цели, которую ставил законодатель при издании соответствующей нормы. А степень эффективности может измеряться такими показателями, как: срок реализации правовых норм и получения от них полезного эффекта; снижение количества противоправных действий, нарушающих конкретную правовую норму; востребованность правовой нормы среди субъектов правоотношения и т. п.

Нужно сказать, что в последние годы имеются существенные подвижки в сторону упрощения правовых процедур, повышения их доступности и снижения издержек для их получения. Во многом это связано с внедрением современных информационных технологий, переводом ряда государственных услуг в электронный формат, сокращением сроков оказания государственных услуг, избавлением от необходимости сбора всевозможных справок и документов, обусловленным возможностью их самостоятельного истребования у сторонних органов и организаций, и т. п.

Значительное число граждан пользуются интернет-ресурсом «Портал государственных услуг», сервисами официальных сайтов Налоговой инспекции РФ, Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии РФ, Пенсионного фонда РФ и т. п., и отмечают безусловное удобство такого формата работы.

Эффективность правовых процедур таким образом повышает доверие и уважение к праву, а также государству, которое призвано реально обеспечивать реализацию конкретных прав и интересов, а не простое их декларирование.

Весьма актуальным данный вопрос стал в период пандемии, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции — Covid-19, когда меры социальной поддержки, в том числе семьям с детьми, были реализованы путем дистанционного взаимодействия через платформу Пенсионного фонда России. Да и в целом использование электронных сервисов позволило гражданам не выходя из дома получить нужные государственные услуги и совершить другие юридически значимые действия.

В заключение нужно сказать, что современный мир предъявляет повышенные требования к эффективности правовых норм, поэтому задача государства — сделать процесс их реализации более динамичным. Для этого необходимо упростить архаичные правовые процедуры, сделать их не очередным «кругом ада», а вполне понятным сервисом.

Список литературы

1. Кожевников, В. В. Эффективность норм права и эффективности их применения: проблема соотношения / В. В. Кожевников // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 3. — С. 12–16.
2. Лейст, О. Э. Сущность права / О. Э. Лейст. — М.: Зерцало-М, 2002. — 400 с.
3. Поляков, А. В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения / А. В. Поляков // Правоведение. — 2000. — № 2. — С. 13–17.
4. Смольянов, М. С. Понятие и признаки юридической процедуры / М. С. Смольянинов // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2010. — № 6. — С. 10–14.

Дата поступления: 27.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 30.06.2021

Сведения об авторе

Бредихин Алексей Леонидович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербург, Россия. axel_b@mail.ru

Библиографическое описание: Бредихин, А. Л. Эффективность правовой процедуры как условие реализации права / А. Л. Бредихин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 5–8.

Efficiency of the legal procedure as a condition for the implementation of the right

A.L. Bredikhin

*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia.
axel_b@mail.ru*

In this article, the author examines the effectiveness of law from the point of view of legal procedures that ensure its implementation. The author analyzes the existing approaches to understanding the effectiveness of law and notes that the implementation of law depends entirely on the effectiveness of legal procedures. In support of the arguments, examples from the current legislation are given.

In conclusion, it is noted that in recent years there have been significant advances towards simplifying legal procedures, increasing their accessibility and reducing the costs of obtaining them. This is largely due to the introduction of modern information technologies and remote forms of interaction.

Keywords: *efficiency of law, legal procedure, implementation of law, legislation, electronic services.*

References

1. Kozhevnikov V.V. Effektivnost' norm prava i effektivnosti ikh primeneniya: problema sootnosheniya [The effectiveness of the rule of law and the effectiveness of their application: the problem of correlation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2017, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Leist O.E. *Sushchnost' prava* [The essence of law]. Moscow, Zertsalo-M, 2002. (In Russ.).
3. Polyakov A.V. Peterburgskaya shkola filosofii prava i zadachi sovremennogo pravovedeniya [Peterburg school of philosophy of law and the tasks of modern jurisprudence]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2000, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.).
4. Smolyanov M.S. Concept and signs of legal procedure [Ponyatie i priznaki yuridicheskoi protsedury]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2010, no. 6, pp. 10–14. (In Russ.).

Система налогово-правовых принципов

Е. Ю. Сабитова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В данной статье рассмотрена система налогово-правовых принципов, охватывающая принципы налогообложения, налогового администрирования, ответственности за налоговые правонарушения и др.

Ключевые слова: *налоговое право, налогообложение, налоговое администрирование, налоговый контроль, принципы.*

Под принципом налогового права понимают: руководящую идею, в соответствии с которой осуществляется налогово-правовое регулирование [10, с. 87]; исходное нормативно-руководящее начало, определяющее общую направленность правового регулирования общественных отношений по уплате налогов и связанных с ними отношений [20, с. 30].

Актуальность исследования и значение принципов налогового права состоит в следующем. Во-первых, на этих принципах должны базироваться налогово-правовые теории и их структурные элементы (понятия, положения, учения и пр.). Во-вторых, принципы необходимо учитывать законодателю в процессе нормотворческой деятельности в сфере налогового права, то есть вносимые в Налоговый кодекс РФ (в дальнейшем — НК РФ) изменения и дополнения должны основываться на этих принципах и не противоречить им. В-третьих, на принципах налогового права должно основываться применение его норм.

Принципы соответствующей отрасли права сформулированы законодателем в Уголовном кодексе РФ (ст. 3–7), Уголовно-процессуальном кодексе РФ (глава 2), Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 8), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 1.4), Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 8–14), Земельном кодексе РФ (ст. 1), Трудовом кодексе РФ (ст. 2), Бюджетном кодексе РФ (глава 5).

Однако в Налоговом кодексе РФ принципы как таковые не сформулированы. Лишь в ст. 1 НК РФ сказано, что настоящий Кодекс устанавливает систему налогов и сборов, страховых взносов и принципы обложения страховыми взносами, а также общие принципы налогообложения и сборов в РФ, в том числе принципы установления, введения в действие и прекращения действия ранее введенных налогов субъектов РФ и местных налогов. Кроме того, в статьях 40 и 41 НК РФ указаны принципы определения цены товаров, работ, услуг и определения доходов.

В связи с этим авторы учебной литературы по налоговому праву пытаются каждый по-своему заполнить указанный пробел. Одни из них пишут о принципах налогового права [10, с. 87–88; 13, с. 10–11; 20, с. 29–54; 26, с. 293–303], другие — о принципах налогообложения [12, с. 79–116].

Так И. И. Кучеров к числу основных начал (принципов) законодательства о налогах и сборах, исходя из содержания ст. 3 НК РФ, отнес: всеобщность налогообложения; податное равенство; экономическую обоснованность налогов и сборов; определенность налогов и сборов; недопустимость налогов и сборов, препятствующих реализации гражданами своих конституционных прав; недопустимость нарушения единого экономического пространства при налогообложении; законность установления налогов и сборов [10, с. 87].

Некоторые авторы учебников и учебных пособий перечисляют и рассматривают принципы налогообложения, которые, как они считают, закреплены в ст. 3 НК РФ [2, с. 11; 19, с. 25, 121].

Так, И. В. Никулкина указала следующие основные принципы налогообложения, отраженные в ст. 3 НК РФ:

- 1) законности налогообложения (п.п. 1, 3, 5, 6);
- 2) всеобщности и равенства налогообложения (п. 2);
- 3) обоснованности и соразмерности налогообложения (п. 1);
- 4) единства налоговой системы (п. 4);
- 5) определенности налоговых норм (п. 6, 7) [16, с. 70].

Ряд авторов учебников наряду с принципами налогообложения рассматривают еще и принципы юридической ответственности за нарушения налогового законодательства [11, с. 63–89, 397; 12, с. 79–116, 503].

В учебной литературе выделяют также:

- принципы налогового администрирования [14, с. 11];
- конституционные принципы налогообложения и сборов [5, с. 21–23; 23, с. 170–171];

- принципы налоговой ответственности [8, с. 343; 12, с. 503];
- принципы построения налоговых органов РФ [4, с. 44];
- общие принципы построения и функционирования налоговой системы РФ [7, с. 27].

Обзор литературы по налоговому праву позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в НК РФ принципы налогового права фактически не сформулированы. Те положения, которые изложены в ст. 3 НК РФ, законодатель назвал не принципами, а основными началами законодательства о налогах и сборах. Это означает, что положения ст. 3 НК РФ не соответствуют ч. 3 ст. 75 Конституции РФ, согласно которой система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом.

Во-вторых, в теории существуют разногласия: одни авторы положения ст. 3 НК РФ именуют принципами налогового права, другие — принципами налогообложения.

Представляется, что принципы налогового права нельзя отождествлять с принципами налогообложения.

Налоговое право — это отрасль российского права, которая регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 1 ст. 2 НК РФ).

Принцип налогового права — это выраженная в положениях налогового права основополагающая идея, обуславливающая цели, характер и пределы регулирования налоговых отношений.

Принцип налогового права обладает следующими признаками:

- 1) является основополагающей, руководящей идеей, основным, исходным положением налогового права, определяющим содержание его норм;
- 2) пронизывает содержание всего налогового права (например, принцип законности) или ряда его норм (например, принцип ответственности за виновное совершение налогового правонарушения — п. 6 ст. 108 НК РФ);
- 3) обязателен для законодателя, правоприменителя, юридических лиц и граждан, являющихся участниками налогово-правовых отношений;
- 4) обусловлен экономическими, социальными и политическими условиями функционирования общества и государства.

В экономическом словаре налогообложение истолковано как процесс установления и взимания налогов в стране, определение величины налогов и их ставок, а также порядка уплаты налогов и круга юридических и физических лиц, облагаемых налогами [1, с. 420].

Это определение налогообложения нуждается в уточнении в связи с тем, что одно из значений слова «обложить» — обязать к уплате какой-либо денежной суммы (налога, взноса) [18, с. 430; 21, с. 405]. Следовательно, налогообложение есть возложение правовой обязанности на юридическое или физическое лицо уплатить налог за счет собственных средств при наличии у него объекта конкретного налога.

Соответственно принцип налогообложения — это отраженная в нормах налогового права основополагающая, базовая идея, обуславливающая основание и условия возложения налогово-правовой обязанности на юридическое или физическое лицо уплатить налог при наличии у него объекта конкретного налога.

В-третьих, существуют разногласия относительно содержания и количества налогово-правовых принципов, а также различные взгляды на их систему.

Е. Ю. Жидкова считает, что система принципов налогообложения состоит из трех направлений. Первое направление включает экономические принципы равенства и справедливости, эффективности, соразмерности налогов, множественности. Ко второму направлению отнесены организационные принципы налогообложения: универсализации; удобства и времени взимания налога для налогоплательщика; разделения налогов по уровням власти; единства налоговой системы; гласности; одновременности; определенности. Третье направление охватывает юридические принципы налогообложения: законодательной формы установления; приоритетности налогового законодательства [6, с. 22–25].

В зависимости от направленности действия и смысла решаемых задач основные принципы налогообложения и сборов делят на три группы:

- 1) принципы, обеспечивающие реализацию и соблюдение основ конституционного строя: публичная цель взимания налогов и сборов; приоритет финансовой цели взимания налогов и сборов; ограничение специализации налогов и сборов; установления, изменения или отмены налогов и сборов законами; установления налогов и сборов в должной процедуре; ограничение форм налогового законодательства;
- 2) основные принципы налогообложения и сборов, обеспечивающие реализацию и соблюдение прав и свобод налогоплательщиков: юридическое равенство плательщиков

налогов и сборов; всеобщность налогообложения; равенство налогового бремени; соразмерность налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод;

3) основные принципы налогообложения и сборов, обеспечивающие реализацию и соблюдение начал федерализма: единство налоговой политики; единство системы налогов; разделение налоговых полномочий [11, с. 80–91; 12, с. 105–117; 23, с. 171–178].

Д. В. Тютин принципы налогового права разделил на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. В числе общеправовых принципов он указал принципы законности, определенности налогов и сборов, справедливости, юридического равенства, гуманизма, презумпции добросовестности, демократизма, гласности, ответственности за вину, защиты прав и свобод личности.

Межотраслевыми принципами налогового права, по его мнению, являются: предельное ограничение прав собственности федеральным законом; регулирование общественных отношений нормативными правовыми актами, принятыми по особой процедуре; запрет на нарушение единого экономического пространства РФ.

К отраслевым принципам налогового права автор отнес принципы: запрета на немедленное вступление в силу актов законодательства о налогах; запрета обратной силы закона, ухудшающего положение налогоплательщика; указания исчерпывающего перечня налогов в федеральном законе [20, с. 31–52].

Выделение в системе указанных принципов общеправовых вытекает из Конституции РФ. Так принцип равенства налогоплательщиков перед законом вытекает из смысла ст. 19 Конституции РФ, а принцип равенства прав субъектов РФ в принятии своего налогового законодательства — из содержания ст. 5 Конституции РФ. Общеправовой принцип законности основан на положениях ст. 57 Конституции РФ, в соответствии с которыми каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. При этом законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

Поскольку на налоговые органы возложена обязанность администрирования страховых взносов, следовало бы ст. 57 Конституции РФ после слова «сборы» дополнить словами «страховых взносов».

Межотраслевые принципы распространяют свое влияние на группу родственных отраслей права. Родственными считаются нормативные правовые акты, которые объединяются понятием «финансовое право». В структуру финансового

права традиционно включают бюджетное право, налоговое право, банковское право, валютное право.

Принципами финансового права считают федерализм, законность, плановость [22, с. 39; 25, с. 21–23], единство финансовой политики и денежной системы, самостоятельность финансовой деятельности в рамках компетенции органов местного самоуправления, гласность, распределение полномочий в области финансовой деятельности на основе разделения законодательной, исполнительной и судебной властей [24, с. 23], равноправия субъектов РФ в области финансовой деятельности РФ [9, с. 67].

Отдельные налогово-правовые принципы сформулированы в ст. 3 НК РФ в виде начал законодательства о налогах и сборах.

Отраслевые налогово-правовые принципы необходимо отделить от принципов, касающихся только некоторых его институтов. Например, институт ответственности за налоговые правонарушения связан с принципами ответственности за вину, дифференциации и индивидуализации ответственности. В ст. 106 НК РФ указано, что налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное деяние налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность. Лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке (п. 6 ст. 108 НК РФ).

При назначении налоговой санкции учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения (ст. 112 НК РФ).

Одним из институтов налогового права является институт налогового администрирования, включающий налоговый контроль. Под налоговым администрированием понимают: систему управления налоговым процессом в государстве в лице его органов на основании законодательства [14, с. 7]; систему управления налоговыми отношениями, координирующую деятельность налоговых органов в условиях рыночной экономики [4, с. 12].

К принципам налогового администрирования, в частности, относят:

- совершенствование норм, регламентирующей деятельность налоговой администрации и налогоплательщиков;
- совершенствование организационной структуры аппарата налоговых органов;
- совершенствование контроля за соблюдением налогового законодательства, пресечение «теневых» экономических операций;
- развитие информационных технологий в налоговой системе;

- повышение результативности рассмотрения налоговых споров и т. д. [14, с. 11–12].

Согласно п. 1 ст. 82 НК РФ, налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов и страховых взносов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим Кодексом. Институт налогового контроля представляет собой совокупность предусмотренных главой 14 НК РФ норм налогового права, регулирующих налоговый контроль.

Принципы налогового контроля в законе не сформулированы, но в учебной литературе они рассматриваются и делятся на общие и специфические.

К общим принципам организации контрольной деятельности относят: 1) безвозмездность осуществления; 2) правомочность; 3) профессионализм; 4) определенность предмета контроля; 5) координацию и взаимодействие органов контроля; 6) полноту; 7) превентивность [15, с. 32–33].

Специфическими принципами налогового контроля признают: 1) соблюдение процессуальной формы; 2) презумпцию невиновности налогоплательщика; 3) презумпцию правоты налогоплательщика; 4) соблюдение налоговой тайны; 5) обеспечение оптимального сочетания фискальной и регулирующей направленности налогового контроля [15, с. 33].

Итогом рассмотрения налогово-правовых принципов является следующий вывод. Система налогово-правовых принципов охватывает:

- 1) общеправовые принципы, основанные на положениях Конституции РФ;
- 2) межотраслевые принципы, характерные для финансового права;
- 3) общие принципы (основные начала) налогового права, закрепленные в ст. 3 НК РФ;
- 4) принципы институтов налогового права:
 - принципы ответственности за налоговые правонарушения;
 - принципы налогового администрирования и налогового контроля;
 - принципы построения налоговых органов РФ.

Список литературы

1. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. — М. : Книжный мир, 2010. — 860 с.
2. Бурцев, Д. Г. Основы налогового администрирования: базовый курс : учеб. пособие / Д. Г. Бурцев, Ю. А. Круг, С. Б. Мурашов. — СПб. : Центр подготовки персонала Федеральной налоговой службы, г. Санкт-Петербург, 2009. — 256 с.
3. Дадашев, А. З. Налоговый контроль в Российской Федерации : учеб. пособие / А. З. Дадашев, И. Р. Пайзулаев. — М. : КНОРУС, 2009. — 128 с.
4. Дорофеева, Н. А. Налоговое администрирование : учебник / Н. А. Дорофеева, А. В. Брилон, Н. В. Брилон. — М. : Дашков и К°, 2013. — 296 с.
5. Ежов, Ю. А. Налоговое право : учеб. пособие / Ю. А. Ежов. — М. : Маркетинг, 2001. — 172 с.
6. Жидкова, Е. Ю. Налоги и налогообложение : учеб. пособие / Е. Ю. Жидкова. — М. : Эксмо, 2010. — 240 с.
7. Кваша, Ю. Ф. Налоговое право : пособие для сдачи экзамена / Ю. Ф. Кваша, А. П. Зрелов, М. Ф. Харламов. — М. : Юрайт-Издат, 2004. — 218 с.
8. Крохина, Ю. А. Налоговое право : учебник / Ю. А. Крохина. — М. : Юрайт, 2014. — 506 с.
9. Крохина, Ю. А. Финансовое право России : учебник / Ю. А. Кохина. — М. : Норма : Инфра-М, 2011. — 720 с.
10. Кучеров, И. И. Налоговое право России : курс лекций / И. И. Кучеров. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2006. — 448 с.
11. Налоговое право : учебник / под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Юристъ, 2004. — 591 с.
12. Налоговое право : учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Альпина Паблишер, 2015. — 796 с.
13. Налоговое право : учеб. пособие / под ред. И. Ш. Киясханова, С. Н. Бочарова. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2010. — 287 с.
14. Невская, М. А. Налоговое администрирование : учеб. пособие / М. А. Невская, М. А. Шалагина. — М. : Омега-Л, 2009. — 250 с.
15. Нестеров, Г. Г. Налоговый контроль : учеб. пособие / Г. Г. Нестеров, Н. А. Попонова, А. В. Терзиди. — М. : Эксмо, 2009. — 384 с.
16. Никулкина, И. В. Общая теория налогообложения : учеб. пособие. / И. В. Никулкина. — М. : Эксмо, 2011. — 208 с.
17. Ногина, О. А. Налоговый контроль: вопросы теории / О. А. Ногина. — СПб. : Питер, 2002. — 160 с.

18. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
19. Перов, А. В. Налоги и налогообложение : учеб. пособие / А. В. Перов, А. В. Толкушкин. — М. : Юрайт-М, 2001. — 555 с.
20. Тютин, Д. В. Налоговое право : курс лекций / Д. В. Тютин. — М. : РАП : Эксмо, 2009. — 432 с.
21. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д. Н. Ушаков. — М. : Дом Славянской книги, 2011. — 960 с.
22. Финансовое право : учебник / под ред. О. Н. Горбуновой. — М. : Юрист, 2001. — 495 с.
23. Финансовое право : учебник / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко. — М. : Проспект, 2009. — 528 с.
24. Финансовое право : учебник / под ред. И. И. Кучерова. — М. : Эксмо, 2011. — 592 с.
25. Финансовое право : учебник для бакалавров / под ред. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2013. — 576 с.
26. Финансовое право Российской Федерации : учебник / отв. ред. М. В. Карасева. — М. : Юрист, 2006. — 592 с.

Дата поступления: 20.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 24.06.2021

Сведения об авторе

Сабитова Елена Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института права Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. eysabitova@mail.ru

Библиографическое описание: Сабитова, Е. Ю. Система налогово-правовых принципов / Е. Ю. Сабитова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 9–14.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 9–14.

System of tax and legal principles

E. Yu. Sabitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. eysabitova@mail.ru

This article considers the system of tax-legal principles, covering the principles of taxation, tax administration, liability for tax offenses, etc.

Keywords: *tax law, taxation, tax administration, tax control, principles.*

References

1. Borisov A.B. *Bol'shoi ekonomicheskii slovar'* [The Big Economic Dictionary]. Moscow, Book World, 2010. 860 p. (In Russ.).
2. Burtsev D.G., Krug Yu.A., Murashov S.B. Fundamentals of tax administration: basic course [Osnovy nalogovogo administrirovaniya: bazovyi kurs]. St. Petersburg, Center for Personnel Training of the Federal Tax Service, 2009. 256 p. (In Russ.).
3. Dadashev A.Z., Payzulaev I.R. *Tax control in the Russian Federation* [Nalogovyi kontrol' v Rossiiskoi Federatsii]. Moscow, Knorus, 2009. 128 p. (In Russ.).
4. Dorofeeva N.A., Brilon A.V., Brilon N.V. *Nalogovoe administrirovanie* [Tax administration]. Moscow, Dashkov and K^o, 2013. 296 p. (In Russ.).
5. Yezhov Yu.A. *Nalogovoe pravo* [Tax Law]. Moscow, Marketing, 2001. 172 p. (In Russ.).
6. Zhidkova E.Yu. *Nalogi i nalogoblozhenie* [Taxes and taxation]. Moscow, Eksmo, 2010. 240 p. (In Russ.).
7. Kvasha Yu.F., Zrellov A.P., Kharlamov M.F. *Nalogovoe pravo* [Tax law: allowance for passing the exam]. Moscow, Yurait, 2004. 218 p. (In Russ.).
8. Krokhina Yu.A. *Nalogovoe pravo* [Tax Law]. Moscow, Yurait, 2014. 506 p. (In Russ.).

9. Krokhina Yu.A. *Finansovoe pravo Rossii* [Financial law of Russia]. Moscow, Norma, Infra-M, 2011. 720 p. (In Russ.).
10. Kucherov I.I. *Nalogovoe pravo Rossii* [Tax Law of Russia]. Moscow, Tsentr YurInfoR, 2006. 448 p. (In Russ.).
11. *Nalogovoe pravo* [Tax law]. Moscow, Lawyer, 2004. 591 p. (In Russ.).
12. *Nalogovoe pravo* [Tax law]. Moscow, Alpina Pablischer, 2015. 796 p. (In Russ.).
13. *Nalogovoe pravo* [Tax law]. Moscow, Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2010. 287 p. (In Russ.).
14. Nevskaya M.A., Shalagina M.A. *Nalogovoe administrirovanie* [Tax administration]. Moscow, Omega-L, 2009. 250 p. (In Russ.).
15. Nesterov G.G., Poponova N.A., Terzidi A.V. *Nalogovyi kontrol'* [Tax Control]. Moscow, Eksmo, 2009. 384 p. (In Russ.).
16. Nikulkina I.V. *Obshchaya teoriya nalogooblozheniya* [General theory of taxation]. Moscow, Eksmo, 2011. 208 p. (In Russ.).
17. Nogina O.A. *Nalogovyi kontrol': voprosy teorii* [Tax control: questions of theory]. St. Petersburg, Peter, 2002. 160 p. (In Russ.).
18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Interpretive Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 1999. 944 p. (In Russ.).
19. Perov A.V., Tolkushkin A.V. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation]. Moscow, Yurite-M, 2001. 555 p. (In Russ.).
20. Tyutin D.V. *Nalogovoe pravo* [Tax Law]. Moscow, RAP, Eksmo, 2009. 432 p. (In Russ.).
21. Ushakov D.N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redaktsiya* [The great explanatory dictionary of the Russian language. Modern edition]. Moscow, House of the Slavic Book, 2011. 960 p. (In Russ.).
22. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow, Yurist, 2001. 495 p. (In Russ.).
23. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow, Prospect, 2009. 528 p. (In Russ.).
24. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow, Eksmo, 2011. 592 p. (In Russ.).
25. *Finansovoe pravo* [Financial law]. Moscow, Prospect, 2013. 576 p. (In Russ.).
26. *Finansovoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Financial law of the Russian Federation]. Moscow, Lawyer, 2006. 592 p. (In Russ.).

Правозащитная деятельность зарубежных моделей института омбудсмана в системе государственного управления

В. И. Стариков

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье дается характеристика института омбудсмана в зарубежных странах. Рассматривается история становления, основная функция омбудсмана — рассмотрение жалоб на действия государственных органов, должностных лиц и служащих государственного аппарата, исследуются устоявшиеся на сегодняшний день типичные модели института омбудсмана.

Ключевые слова: *омбудсмен, Всеобщая декларация прав человека, скандинавские страны, права человека, парламентский омбудсмен, исполнительный омбудсмен, независимый омбудсмен.*

В комплексном документе в области прав человека — Всеобщей декларации прав человека 1948 года — в статье 2 говорится, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [1].

В Венской декларации и Программе действий, принятой на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года, сказано: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны и взаимозависимы» [2]. Права человека должны быть защищены законом (принцип верховенства закона). Государство обязано не только воздерживаться от нарушений прав человека, но и защищать права одних индивидов от посягательств других.

Институт омбудсмана в современных зарубежных правовых системах по праву является важным механизмом защиты прав и свобод человека, укрепления законности в работе государственных органов.

Для обеспечения защиты прав человека в Европе был создан институт уполномоченного по правам человека «омбудсмен» — от шведского «ombudsman» — представитель чьих либо интересов, в ряде стран — специальное должностное лицо парламента, наблюдающее за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод граждан [3]. Основная функция омбудсмана — рассмотрение жалоб на действия государственных органов, должностных лиц и служащих государственного аппарата.

Первые официальные упоминания данной должности, отмечает А. В. Шавцова, связывают с историей становления государственности Швеции и относят к периоду правления Карла XII [4]. Институт омбудсмана имеет скандинав-

ское происхождение. Впервые он был создан в Швеции в начале XIX века, когда в Конституции 1809 года была введена должность омбудсмана юстиции. Однако сам термин «омбудсмен» появился в Швеции еще в XVIII веке. Он имеет немецкое происхождение, и его корни восходят к раннему периоду истории германских племен. Омбудсменом называлось лицо, которое избиралось для сбора от имени пострадавшей стороны денежной пени (виры) с преступников, совершивших убийство. Шведы и другие скандинавские народы переводили слово «омбудсмен» как «поверенный», «управляющий делами», «доверенное лицо». Предполагают также, что корни компетенции этой фигуры просматриваются в римских должностях цензоров, трибунов, провинциальных прокураторов. Поначалу, в эпоху абсолютной монархии, омбудсмены были людьми короны, призванными контролировать от имени верховной власти деятельность чиновников и судей. По мере перехода к конституционной монархии омбудсмен становится парламентским органом, что и получило закрепление в Конституции Швеции.

После введения института омбудсмана в Швеции, — как справедливо отмечает А. А. Ковалев, первыми кто поддержал идею о создании такого института были прежде всего Скандинавские страны [5, с. 410]. Второй страной, где был введена должность омбудсмана, стала Финляндия в принятой 17 июля 1919 года Конституции Финляндии законодательно закреплялось создание омбудсмана юстиции (Justitie-Ombudsmanen), действующего параллельно и независимо от канцлера юстиции [6]. Его компетенция была определена Законом от 12 декабря 1918 года: «Парламентский омбудсман осуществляет надзор за соблюдением закона и исполнением обязанностей судами и иными органами власти, государственными служащими, а также за законностью действий работников публичных организаций и прочих лиц при исполнении ими своих обязанностей» [5, с. 411]. В Дании данный институт

создается в 1953 году. В соответствии со ст. 55 Конституции парламентский омбудсман Дании назначается фолькетингом (парламентом) Королевства Дания на четыре года. Закон устанавливает назначение Фолькетингом двух лиц, не являющихся депутатами Фолькетинга, для контроля за деятельностью гражданской и военной администрации государства [7].

В 1952 году стортинг (парламент) Норвегии принимает закон о военном омбудсмене. В 1962 году стортингом принимается Закон о Парламентском омбудсмене по делам публичной администрации. Впоследствии в этой стране появился и третий омбудсмен — омбудсмен потребителей. Деятельность омбудсмена потребителя аналогична деятельности шведского омбудсмена по защите прав потребителей. Институт омбудсмена в Норвегии руководствуется исключительно правом, и поэтому все проводимые им расследования и высказываемые им мнения должны соответствовать действующим законам. Однако институт омбудсмена является все же более гибким и менее формальным учреждением, чем судебная система. У омбудсмена, например, есть право выражать свое мнение, которое не является юридически обязательным, но обладает значительным авторитетом. Он может высказывать озабоченность или сомнения относительно применяемого закона или каких-то фактов, а также может критиковать решения за их необоснованность. Для граждан институт омбудсмена — альтернативное средство для исправления ошибок или недостатков в работе публичной администрации [8].

В Великобритании Парламентский Уполномоченный по делам администрации Великобритании был введен в 1967 году, Уполномоченный по жалобам для Северной Ирландии 1969 году с изменениями 1994 года. Парламентский комиссар по делам администрации рассматривает жалобы граждан, в которых содержатся требования устранить несправедливость, ущемления их прав, совершенные в результате «плохого управления» (*maladministration* — ненадлежащее выполнение административных функций). Кроме того, основной функцией парламентского комиссара является предание гласности информации об обнаруженных нарушениях [9].

В ФРГ Уполномоченный по делам военнослужащих избирается депутатами Бундестага в ходе тайного голосования на пять лет. Он не является ни депутатом Бундестага, ни государственным чиновником — у него особый статус. Уполномоченный по делам военнослужащих действует в целях «защиты основных прав и в качестве вспомогательного органа Бундестага для осуществления парламентского контроля» над вооруженными силами. Так записано в Основном

законе [10]. Закон об уполномоченном по делам военнослужащих точно определяет его задачи и полномочия. Здесь прежде всего называются два повода, по которым уполномоченный по делам военнослужащих начинает действовать: по указанию Бундестага или Комитета по обороне и когда ему становятся известны обстоятельства, на основании которых можно сделать вывод, что нарушаются основные права военнослужащих или принципы внутреннего руководства войсками.

Следует согласиться с мнением исследователей, что скандинавский институт омбудсмена в XX веке стал постепенно распространяться в европейских и американских странах. Пик его развития пришелся на 1950–1970-е годы, после ратификации Международного билля о правах человека (Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и Факультативного протокола к нему, Международного пакта о экономических, социальных и культурных правах 1966 года).

В Канаде (омбудсмены провинций Альберта и Нью-Брансуик 1967 года, Публичный защитник провинции Квебек 1969 года), В США (омбудсмены штатов Орегон, Гавайи, Нью-Йорк, Южная Каролина 1969 год, Публичный советник штата Небраска 1969 год, университетские омбудсмены) [11]. Должности омбудсмена в 60 годы XX века были введены в ряде африканских стран: Танзании, Ганы, Замбии, Нигерии.

Сегодня несколько десятков государств мира имеют такой институт, хотя он обладает различной компетенцией, возможностями, правовым статусом. При всех национальных отличиях основные функции омбудсмена состоят в том, что он принимает жалобы граждан на нарушения их прав и свобод действиями (или бездействию) правительственных чиновников и ведомств, рассматривает их и выносит свои заключения. И хотя эти заключения носят рекомендательный характер (то есть чиновники не обязаны им следовать), но в подавляющем большинстве случаев рекомендации омбудсмена принимаются к исполнению.

Сама должность омбудсмена носит в разных странах различные наименования. В скандинавских странах, на родине этого института, используется название омбудсмен юстиции. В англоязычных странах — парламентский уполномоченный (Парламентский уполномоченный по делам администрации — Великобритания, Северная Ирландия, Шри-Ланка). Парламентский уполномоченный для расследований (Новая Зеландия), просто парламентский уполномоченный (омбудсмен) — англоязычные провинции Канады. В трех странах применяется термин «уполномоченный» без прилагательного «парламент-

ский»; уполномоченный по жалобам (Израиль); уполномоченный по правам граждан (Польша); уполномоченный по правам человека (Россия). Используются также термины посредник; медиатор (Франция); проведор (поручитель) юстиции (Португалия); помощник граждан (штат Айова, США), адвокат народа (Румыния). В названии этого института применяется также термин «защитник», подчеркивающий его направленность именно на защиту прав граждан; защитник граждан (провинция Квебек, Канада), народный защитник (омбудсмен) (Испания), публичный защитник (штат Небраска, США), гражданский защитник (итальянские провинции); народный правозащитник (Хорватия). Иногда функцию института омбудсмена выполняет коллективный орган: коллегия народной правозащиты (Австрия); комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации (Непал); парламентская комиссия по правам человека (Латвия). В целом омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений.

Исследователи А. Н. Соколов и К. Б. Трумпель особое внимание обращают на популярность и авторитет института омбудсмена который объясняется «демократическими принципами его деятельности, позволяющими ему эффективно выполнять функции защитника прав и свобод человека в отношениях между гражданином и государством в лице исполнительной власти».¹²

По определению международной ассоциации юристов, народный защитник — «омбудсмен» — это «служба, предусмотренная конституцией или актом законодательной власти, возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших лиц на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия, представлять доклады». Есть другое определение института омбудсмена, содержащееся в литературе: «государственная служба, предусмотренная конституцией и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высшего ранга, которое ответственно только перед законом».

В исследованиях А. В. Шавцовой, А. А. Ковалева, С. И. Глушковой и др. ученых отмечается, что в разных странах институт омбудсмена создается как на национальном уровне, так и на уровне регионов, а иногда и на уровне

муниципалитетов. Также могут вводиться должности «специализированных» омбудсменов, т. е. работающих по конкретным направлениям защиты прав человека (по делам армии, по правам потребителей по правам детей и др.). В мировой практике существуют устоявшиеся типичные модели института омбудсмена, которые различаются его местом в государственно-правовой системе, порядком его назначения, подчиненностью (подотчетностью) той или иной ветви власти или отсутствием таковой, объемом полномочий и т. д.

Парламентский омбудсмен находится в системе законодательной ветви власти, назначается (избирается) парламентом и подотчетен (или подконтролен) ему. Он выступает в качестве органа парламента, но обладает широкими полномочиями, придающими ему определенную самостоятельность и независимость от самого парламента. Основным направлением деятельности классического парламентского омбудсмена является контроль над деятельностью администрации и ее должностных лиц (в отличие от двух других моделей, в которых его контроль распространяется как на исполнительную, так и на законодательную власть).

В большинстве стран, где существует институт омбудсмена, он принадлежит именно парламентской модели. Это естественно, поскольку исторически омбудсмен — дитя парламента. Он возник именно как орган парламентского контроля над администрацией, как результат борьбы парламента (т. е. представителей народа) за права и свободы человека и гражданина, провозглашенные конституцией, но попираемые исполнительной властью. Парламентская модель более органична не только с точки зрения истории, но и в современном контексте, поскольку основные нарушения прав граждан имеют место при их взаимоотношениях с исполнительными органами государственной власти. Именно чиновники повинны в большей части нарушений гражданских прав и свобод.

Исполнительный омбудсмен является органом исполнительной власти, назначается правительством или президентом, ему подконтролен и подотчетен. Это довольно редко встречающийся вариант, который существует во Франции (Медиатор) и назначается Советом Министров. Также похожий институт действует в некоторых штатах США. Собственно, это спорный вопрос: можно ли французского медиатора отнести к омбудсмену.

Независимый омбудсмен представляет собой особую и самостоятельную ветвь власти, уровень которой соответствует уровню законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом он может быть назначен президентом или парламентом или правительством, но после назначения

не подчиняется назначившему его органу. Такая модель омбудсмана существует в Португалии (Проведор юстиции), Намибии и Нидерландах.

Таким образом, институт омбудсмана в правовых системах зарубежных стран мира по справедливости считается важным механизмом защиты прав человека и укрепления законности в деятельности государственных органов. Омбудсмен не является классическим органом управления, он не правомочен отменять решения органов исполнительной власти, но позволяет

снизить конфликтность в сфере управления и уменьшить негативные последствия бюрократизации административного аппарата. Во многих странах омбудсманы имеют право запрашивать информацию и документацию из любых источников. Широкие надзорные функции за деятельностью аппарата и должностных лиц всех уровней, которыми наделен омбудсмен с целью защиты прав и законных интересов граждан, определяют его высокий авторитет и широкое признание общественностью.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека // Действующее международное право. — Т. 2, — М., 1996. — С. 5–8.
2. Венская декларация и Программа действий, принятая на Всемирной конференции по правам человека от 25.06.1993.
3. Словарь иностранных слов / под ред. А. Г. Спиркина, И. А. Акчурина, Р. С. Карпинской. — М. : Русский язык, 1987. — С. 346.
4. Шавцова, А. В. Право прав человека / А. В. Шавцова. — Минск : Тетра-Системс, 2011. — С. 192.
5. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека / А. А. Ковалев. — М. : Статут, 2013.
6. Финляндия. Парламентский омбудсман. Закон о Парламентском омбудсмене // Национальные омбудсмены. — Варшава, 1999. С. 377.
7. Конституция Королевства Дании от 5 июня 1953 года. — URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/dania/dania--r.htm.
9. Парламентский контроль за властью в Скандинавских странах: Швеции, Норвегии, Дании. — URL: https://mgimo.ru/library/publications/parlamentskiy_kontrol_v_skandinavskikh_stranakh_shvetsii_norvegii_danii.
11. Уполномоченный по делам военнослужащих // Deutscher Bundestag. — URL: <https://www.bundestag.de/parlament/wehrbeauftragter/ru>.
12. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 1999. — С. 639–640.

Дата поступления: 20.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 22.06.2021

Сведения об авторе

Стариков Вячеслав Иванович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционно-го права и муниципального права Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. *kptmp@csu.ru*

Библиографическое описание: Стариков, В. И. Правозащитная деятельность зарубежных моделей института омбудсмана в системе государственного управления / В. И. Стариков // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 15–19.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 15–19.

Human rights activities of foreign models of the ombudsman institution in the public administration system

V.I. Starikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kpmp@csu.ru

The article describes the institution of the Ombudsman in foreign countries. The history of the establishment, the main function of the Ombudsman, is considered as the consideration of complaints against the actions of State bodies, officials and employees of the State apparatus, typical models of the institution of the Ombudsman that have been established to date.

Keywords: *Ombudsman, Universal Declaration of Human Rights, Scandinavian countries, human rights, parliamentary ombudsman, executive ombudsman, independent ombudsman.*

References

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights]. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo* [Current international law]. Vol. 2. Moscow, 1996. Pp. 5–8. (In Russ.).
2. *Venskaya deklaratsiya i Programma deistvii, prinyataya na Vsemirnoi konferentsii po pravam cheloveka ot 25.06.1993* [Vienna Declaration and Program of Action, adopted at the World Conference on Human Rights on 25.06.1993]. (In Russ.).
3. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, Russkii yazyk, 1987. P. 346 (In Russ.).
4. Shavtsova A.V. *Pravo prav cheloveka* [Human rights law]. Minsk, Tetra-Sistems, 2011. P. 192. (In Russ.).
5. Kovalev A.A. *Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka* [International protection of human rights]. Moscow, Statut, 2013. (In Russ.).
6. Finland. Parliamentary Ombudsman. Law on the Parliamentary Ombudsman [Finlyandiya. Parlamentskii ombudsman. Zakon o Parlamentskom ombudsmen]. *Natsional'nye ombudsmeny* [National Ombudsmen]. Varshava, 1999. P. 377. (In Russ.).
7. Konstitutsiya Korolevstva Danii ot 5 iyunya 1953 goda []. Available at: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/dania/dania--r.htm. (In Russ.).
9. *Parlamentskii kontrol' za vlast'yu v Skandinavskikh stranakh: Shvetsii, Norvegii, Danii* [Parliamentary control over power in the Scandinavian countries: Sweden, Norway, Denmark]. Available at: https://mgimo.ru/library/publications/parlamentskiy_kontrol_v_skandinavskikh_stranakh_shvetsii_norvegii_danii. (In Russ.).
11. *Upolnomochennyi po delam voennosluzhashchikh* [Commissioner for the Armed Forces]. *Deutscher Bundestag*. — Available at: <https://www.bundestag.de/parlament/wehrbeauftragter/ru>. (In Germ.).
12. *Rossiiskaya yuridicheskaya entsiklopediya* [Russian legal encyclopedia]. Moscow, Infra-M, 1999. Pp. 639–640. (In Russ.).

Проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации: теоретический аспект

А. А. Суханова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Настоящая статья посвящена рассмотрению проблемных аспектов механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации. В рамках проведенного исследования выявлены и проанализированы существующие в изучаемой сфере проблемы, обусловленные спецификой Конституции Российской Федерации как документа стратегического планирования, а также декларативным характером ценностных положений Конституции. В статье предложены пути решения обозначенных проблем, способствующие совершенствованию указанного механизма.

Ключевые слова: конституционные ценности, реализация конституционных ценностей, государственные программы Российской Федерации, механизм реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, проблемы механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации.

Конституционное положение носит и сохраняет свой аксиологический характер только при условии длительного и неизменного отношения субъекта к этому положению как к ценности. Исходя из этого для эффективной реализации конституционных ценностей необходимо их постоянное «легитимирование» на практике, в том числе путем закрепления установлений, выражающих и детализирующих их сущность, в содержании государственных программных актов. Однако эффективному функционированию механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах препятствует ряд проблем, которые условно могут быть подразделены на три блока. При этом один из упомянутых блоков определяется тесной взаимосвязью с проблемами, возникающими непосредственно при реализации самих государственных программ, носит преимущественно практико-прикладной характер и может и должен выступать в качестве предмета самостоятельного научного исследования ввиду своей масштабности и специфичности. Таким образом, в рамках настоящего исследования рассмотрению подлежат два блока обозначенных проблем.

Первый блок проблем обусловлен спецификой Конституции Российской Федерации [1] как документа стратегического планирования. Программный характер Основного Закона предполагает, что многие конституционные положения (особенно имеющие ценностное содержание) не отражают уже достигнутое состояние общественных отношений, а устремлены в будущее, являясь ориентиром для поведения всех субъектов конституционных правоотношений [4, с. 71].

К числу таких программных норм традиционно относят положения статей 1 и 7 Конституции РФ, закрепляющих характеристики Российского государства как правового и социального. При этом ни Конституция, ни какой-либо другой нормативный правовой акт не устанавливает сроков достижения указанных состояний, что и определяет специфику Конституции как акта стратегического планирования, порождающую некоторые особенности реализации конституционных положений.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], данный закон устанавливает правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Согласно п. 3 этой же статьи, рассматриваемый акт направлен на регулирование отношений, возникающих между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности

Российской Федерации, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. Из приведенных положений следует, что непосредственно само стратегическое планирование предметом указанного закона не охватывается [4, с. 72].

П. 1 ст. 3 упомянутого федерального закона содержит следующее определение понятия «стратегическое планирование»: деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Опираясь на данное определение можно заключить, что государственные программы Российской Федерации, бесспорно, являются актами стратегического планирования (п.п. «46» п. 3 ст. 11 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»), на основе реализации которых осуществляется достижение стратегических целей и решение приоритетных задач государственной политики в сфере социально-экономического развития и национальной безопасности.

Ст. 2 изучаемого закона устанавливает, что правовое регулирование стратегического планирования основывается на Конституции Российской Федерации. Следовательно, аксиологические положения Конституции должны выступать базой для государственных программ как актов стратегического планирования. Однако Конституция сама представляет собой документ стратегического планирования, функционально устремленный в будущее [4, с. 72].

Представляется, что сложившееся положение вещей, с одной стороны, негативно влияет на степень эффективности функционирования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации. Однако, с другой стороны, думается, что именно отражение конституционных ценностей в ключевых содержательных элементах государственных программ, которые предполагают установление конкретных контрольных показателей, определенных сроков их достижения и пр., способно предоставить конституционным нормам программно-ценностного характера возможность реального воплощения в жизнь.

Второй блок проблем, препятствующих эффективному функционированию механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, сводится к тому, что абсолютное большинство ценностных положений Конституции носит максимально общий, декларативный характер. На первый взгляд смысл таких аксиологических утверждений, как, например, «Россия есть <...> правовое государство» (ст. 1 Конституции) и «Российская Федерация – социальное государство» (ст. 7 Конституции) достаточно очевиден. Но при этом Основной Закон в своем тексте не содержит соответствующих определений, без опоры на которые невозможно формирование единых концепций правового и социального государства, что затрудняет процесс реализации названных ценностей, ибо сложно эффективно реализовать то, что не вполне четко определено.

Так, по мнению Б. С. Эбзеева, анализ национальной конституционно-правовой доктрины применительно к характеристике Российского государства как правового позволяет говорить о достижении определенного консенсуса лишь в отношении «существенных элементов правового государства», однако «целостная картина правовой государственности в Российской Федерации выглядит по-разному» [12, с. 79].

Аналогичной позиции придерживается и А. Н. Медушевский, полагая, что фактически современное российское общество разделено многочисленными подходами к проблеме понимания правового государства, среди которых можно выделить три основных: понимание правового государства, основанное на необходимости рецепции европеизированной либеральной концепции как наиболее соответствующей задачам модернизации и мировому опыту реализации конституционализма; понимание правового государства, исходящее из консервативной традиции развития Российского государства, допускающее возврат к советским институтам; интегрированное понимание правового государства, соответствующее различным правовым и идеологическим традициям [8, с. 38].

Характеристика Российской Федерации с точки зрения социальной государственности также представляется не вполне однозначной. С одной стороны, наиболее распространенным является понимание социального государства как «государства благосостояния», максимально обеспечивающего индивида всеми возможными социальными услугами. С другой стороны, появляется и понимание того, что возложение на государство «излишних» социальных обязанностей, превосходящих возможности государства удовлетворить запросы своих граждан, может привести к таким неблагоприятным последствиям, как

замедление темпов развития, отток капитала и пр. [11, с. 197]. В контексте восприятия социальной государственности как социальной ценности компромиссным видится подход, основанный на задаче достижения такого состояния общественного развития, которое базируется на принципах социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности индивида и государства, получивших закрепление в правовых нормах [7, с. 94].

Помимо сказанного, важно учитывать, что подходы к пониманию и правовой, и социальной государственности основаны на использовании иных комплексных и многогранных ценностных категорий: суверенитет, демократия, достойная жизнь и т. п., также нуждающихся в однозначном и фиксированном понимании. Стоит подчеркнуть, что в силу оценочного характера названных понятий, процесс определения их конкретного содержания требует высокого уровня профессионализма [9, с. 32] уполномоченных субъектов, несоответствие которому может вызывать затруднения в формировании устойчивого вектора развития государства, отраженного в системе государственных программных актов, и выступать в качестве отдельной проблемы эффективности механизма реализации конституционных ценностей.

Дополнительным аспектом рассматриваемой проблемы видится тот факт, что многие аксиологические установления Конституции (например, положения, воздействующие на функционирование экономической сферы) не порождают конкретных правовых отношений. В связи с этим оценка эффективности реализации таких положений в государственных программах неизбежно требует обращения к нормам текущего законодательства и правоприменительной практике. При это возможны ситуации, когда кодифицированные акты отраслей действующего законодательства могут содержать более широкие по объему положения, чем сама Конституция, и соответствие этих положений конституционным нормам нуждается в отдельной оценке [6, с. 17–18].

Эффективная реализация конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, ввиду высокой степени конкретности основных содержательных элементов последних, возможна только в случае выявления истинного смысла норм Конституции, в которых конституционные ценности получают свое текстуальное выражение. По своей природе обладающие высокой степенью абстрактности аксиологические конституционные положения нуждаются в такой конкретизации, которая в состоянии обеспечить единообразие понимания всеми субъектами соответствующих общественных отношений сущности того или иного ценностного феномена,

создав тем самым предпосылки для его отражения в качестве ценности как в отдельных государственных актах программного характера, так и в поле правового сознания в целом. Однако очевидно, что установление содержания определенного понятия и уяснение соответствующими субъектами сущности того или иного феномена, позиционируемого в качестве ценности, не означает признания субъектом ценностных свойств какого-либо правового явления и обеспечения его ориентирующего воздействия [10, с. 107] на поведенческие акты, образующие деятельность по разработке, принятию и исполнению государственных программ. Субъект реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации должен не только понимать содержание конкретного ценностного феномена, но и осознавать данный феномен в качестве ценности, согласующейся с его собственной системой ценностей. При этом, если аксиологические установки субъектов, участвующих в процессе реализации конституционных ценностей в государственных программах, будут существенно отличаться друг от друга, это приведет к невозможности обеспечения единой и эффективной реализации. Сказанное актуализирует необходимость формирования идеологически-правовых основ единства ценностного восприятия конституционных установлений.

Конституция Российской Федерации сама по себе, по своей сущности является «общечеловеческим» [5, с. 92] идеологическим документом, так как закрепляемые в ее содержании институты отражают модель желаемой социально-политической системы государства, а также систему общечеловеческих ценностей, на основе которой формируются взгляды и идейные установки отдельных членов общества [3, с. 14–15]. Исходя из этого, наличие правовой идеологии следует считать значимым параметром, способствующим повышению эффективности реализации конституционных ценностей, в том числе и в содержании государственных программ Российской Федерации.

Кроме того, на эффективность механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах существенное влияние оказывает среда, в которой данный механизм функционирует. В качестве такой среды можно рассматривать правовую культуру и ее текущее состояние. В подобном контексте эффективность изучаемого механизма определяется степенью конгруэнтности конституционных ценностей социальным ценностям, принятым в конкретном обществе, поскольку «при воздействии тех и других на правовое сознание происходит совпадение либо несовпадение их проекций, определяющее дальнейшее поведение субъекта правовых

отношений» [10, с. 108]: либо действия по реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ, либо отторжение образа конституционной ценности и отрицание ее ориентирующего воздействия.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что отсутствие четкого понимания содержания конституционных ценностей ведет к недостаточной эффективности механизма их реализации в государственных программах, поскольку аксиологические установки, не обеспеченные конкретным смысловым наполнением, не имеют реальной возможности быть эффективно воплощенными в жизнь и выступают преимущественно как «пустые декларации» [10, с. 104]. Следовательно, субъекты общественных отношений, задействованные в механизме реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, не воспринимают аксиологические положения Конституции в качестве ключевых ориентиров и базовых регуляторов. Думается, подобное положение может быть расценено как девальвация конституционных ценностей [10, с. 104], снижающая эффективность их реализации.

Представляется, что системное уточнение содержания общих контуров конституционных ценностей для их последующей реализации в содержании государственных программ может быть осуществлено посредством интерпретационной практики Конституционного Суда Российской Федерации и юридической доктрины.

Кроме того, ключевые элементы государственных программ, отраженные в их паспортах, также могут содержать положения, уточняющие и детализирующие содержание конституционных ценностей, лежащих в основе государственного программного регулирования в конкретной сфере. Однако в данном случае необходимо должным образом обеспечить следование принципам единства и системности отражения конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации, предполагающим, в частности, унифицированное понимание той или иной конституционной ценности как возможного содержательного ориентира для неограниченного количества государственных программ.

Принимая во внимание все изложенное, думается, что в качестве наиболее действенного способа решения выявленных проблем и наиболее перспективного пути совершенствования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации следует рассматривать формирование правовой идеологии, позволяющей логически связать конституционные ценности в единую систему, избежать их «механистического фрагментарного восприятия», обеспечить «конституционность концептуального подхода к пониманию их сущности с учетом динамики социально-государственного развития» [10, с. 108–109], а также повысить уровень правовой культуры и правосознания в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 30.07.2021).
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон № 172-ФЗ от 20 июня 2014 года (с изм. и доп. на 18 июля 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26 (ч. I). — Ст. 3378.
3. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. — Москва : Сашко, 2000. — 528 с. — URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651> (дата обращения: 30.07.2021).
4. Киреев, В. В. Стратегия конституционного развития современной России (ценности, цели, риски) / В. В. Киреев, В. И. Майоров // LEX RUSSICA. — 2017. — № 6 (127). — С. 68–74.
5. Киреев, В. В. Реформирование Конституции Российской Федерации в условиях переформатирования международных отношений: pro et contra / В. В. Киреев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 15. — № 2. — С. 91–96.
6. Киреев, В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Киреев. — Челябинск, 2010. — 57 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина. — 3-изд., пересмотр. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. — 1040 с.
8. Медушевский, А. Н. Теория правового государства и стратегия модернизации России / А. Н. Медушевский // Законодательство. — 2010. — № 6. — С. 36–44. — URL: <https://publications.hse.ru/articles/72319815> (дата обращения: 30.07.2021).

9. Петров, А. В. Некоторые вопросы логико-методологических оснований исследования оценочных понятий / А. В. Петров, И. В. Фабрика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 15. — № 2. — С. 30–34.

10. Титова, Е. В. Механизм воздействия конституционных ценностей на правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений / Е. В. Титова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — Т. 15, № 4. — С. 104–110.

11. Хабриева, Т. Я. Теория современной конституции / Т. Я. Хабриева, В. Е. Чиркин. — Москва : Норма, 2005. — 320 с. — URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie54122.html> (дата обращения: 30.07.2020).

12. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности : монография / Б. С. Эбзеев. — Москва : Норма, 2008. — 384 с.

Дата поступления: 30.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 05.07.2021

Сведения об авторе

Александра Андреевна Суханова — старший преподаватель кафедры конституционного права и муниципального права; кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. labour@csu.ru

Библиографическое описание: Суханова, А. А. Проблемы и перспективы совершенствования механизма реализации конституционных ценностей в государственных программах Российской Федерации: теоретический аспект / А. А. Суханова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 20–25.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 20–25.

Problems and prospects for improving the mechanism for implementing constitutional values in state programs of the Russian Federation: theoretical aspect

A.A. Sukhanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. labour@csu.ru

This article is devoted to the consideration of the problematic aspects of the mechanism for the implementation of constitutional values in the state programs of the Russian Federation. Within the framework of the study, the problems existing in the area under study, due to the specifics of the Constitution of the Russian Federation as a strategic planning document, as well as the declarative nature of the value provisions of the Constitution, were identified and analyzed. The article proposes ways of solving the indicated problems, contributing to the improvement of the specified mechanism.

Keywords: *constitutional values, implementation of constitutional values, state programs of the Russian Federation, the mechanism for the implementation of constitutional values in state programs of the Russian Federation, problems of the mechanism for the implementation of constitutional values in state programs of the Russian Federation.*

References

1. Konstituciya Rossiyskoy Federacii: tekst s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 goda: prinyata vsenarodnim golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. [The Constitution of the Russian Federation: the text with the amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020: adopted by nation-wide voting 12.12.1993]. *Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii* [Official Internet portal of legal information]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>, accessed 30.07.2021 (In Russ.).

2. O strategicheskom planirovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon № 172-FZ ot 20 iyunya 2014 goda [On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law No. 172-FZ from

June 20, 2014]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no 26 (part I), art. 3378. (In Russ.).

3. Avakyan S.A. *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow: Sashko Publ., 2000. 528 p. Available at: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651>, accessed 30.07.2021 (In Russ.).

4. Kireev V.V., Mayorov V.I. *Strategiya konstitutsionnogo razvitiya sovremennoy Rossii (tsennosti, tseli, riski)* [The strategy of constitutional development of modern Russia (values, goals, risks)]. *LEX RUSSICA*, 2017, no. 6 (127), pp. 68–74. (In Russ.).

5. Kireev V.V. *Reformirovaniye Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh pereformatirovaniya mezhdunarodnykh otnosheniy: pro et contra* [Reforming the Constitution of the Russian Federation in the context of reformatting international relations: pro et contra]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Right], 2015, no. 2, pp. 91–96. (In Russ.).

6. Kireev V.V. *Teoreticheskiye problemy reformirovaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Theoretical problems of reforming the Constitution of the Russian Federation]. Abstract of thesis. Chelyabinsk, 2010. 57 p. (In Russ.).

7. Zorkin V.D. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Norma, Infra-M, 2013. 1040 p. (In Russ.).

8. Medushevsky A.N. *Teoriya pravovogo gosudarstva i strategiya modernizatsii Rossii* [The theory of the legal state and the strategy of modernization of Russia]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2010, no. 6, pp. 36-44. Available at: <https://publications.hse.ru/articles/72319815>, accessed 30.07.2021 (In Russ.).

9. Petrov A.V., Fabrika I.V. *Nekotoryye voprosy logiko-metodologicheskikh osnovaniy issledovaniya otsenochnykh ponyatiy* [Some questions of the logical and methodological foundations of the study of evaluative concepts]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Right], 2015, no. 2, pp. 30–34. (In Russ.).

10. Titova E.V. *Mekhanizm vozdeystviya konstitutsionnykh tsennostey na pravomernoye povedeniye sub'yektov konstitutsionno-pravovykh otnosheniy* [The mechanism of the impact of constitutional values on the lawful behavior of subjects of constitutional and legal relations]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Right], 2015, no. 4, pp. 104-110. (In Russ.).

11. Khabrieva T.Ya., Chirkin V.E. *Teoriya sovremennoy konstitutsii* [The theory of modern constitution]. Moscow, Norma Publ., 2005. 320 p. Available at: <http://lawlibrary.ru/izdanie54122.html>, accessed 30.07.2021 (In Russ.).

12. Ebzeev B.S. *Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnyye obyazannosti* [Personality and State in Russia: Mutual Responsibility and Constitutional Obligations]. Moscow, Norma Publ., 2008. 384 p. (In Russ.).

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

PROBLEMS OF STRENGTHENING LEGALITY AND LAW-ENFORCEMENT

УДК 34.404
ББК 64.400

DOI 10.47475/2618-8236-2021-16205

Понятие и признаки организованной преступности

В. В. Денисович

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Организованная преступность в силу своей специфики пронизывает все сферы нашего общества. Поэтому организованная преступность стала предметом интереса не только для юриспруденции, но и для других наук. Вследствие чего в науке выделяют различные подходы к организованной преступности: 1) экономический; 2) экономический; 3) политический; 4) интегральный; 5) социологический; 6) юридический¹.

С точки зрения экономики организованная преступность представляет собой бизнес-преступность, деятельность, направленную на получение сверхприбыли. Организованная преступность развивается с целью развития, получения богатства и власти.

Ключевые слова: *организованная преступность, преступное сообщество, мафия, организация преступного сообщества.*

Интегральный подход определяет организованную преступность как множество организованных устойчивых управляемых преступных групп и преступных организаций, которые занимаются криминальной деятельностью как бизнесом и создающим систему защиты от социального контроля с помощью насилия, коррупции и иных стратегий.

Политический же подход характеризует преступность подобно государству в государстве, указывая, что она готова заполнить ниши, которые не заполнены государством, а в дальнейшем и использовать само государство в своих целях. С точки зрения политологии организованная преступность нацелена на внедрение во власть для обеспечения своей безопасности.

Сам же юридический подход (нормативный) сводится к тому, что признает в качестве организованной преступности те преступные сообщества (преступные организации) и организованные группы, речь о которых идет в ст.ст. 35, 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК РФ.

Если же рассматривать организованную преступность с точки зрения социологии, то такая представляет собой деятельность преступных организаций, которые обладают следующими признаками: 1) иерархичность; 2)

распределение ролей; 3) наличие системы неформальных отношений; 3) самофинансирование; 4) целеустремленность; внимание к собственной безопасности.

Если проанализировать указанные определения, то можно прийти к выводу о том, что социологический подход является близким к юридическому. Также необходимо отметить, что криминология носит в себе смешанный характер науки, сочетающей в себе социологию и юриспруденцию. Поэтому детальному рассмотрению преступное сообщество будет подвержено как со стороны признаков юридических, так и социологических в рамках настоящего параграфа.

Так, если проанализировать ст. 35 УК РФ, то можно отметить, что понятие преступного сообщества содержит в себе несколько социологических признаков. Так, согласно ст. 35 УК РФ, под преступным сообществом следует понимать структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Исходя из данного определения, можно выделить следующие признаки преступного сообщества (преступной организации): 1) количественный; 2) альтернативность форм (включает

¹ Клейменов М. П. Противодействие организованной преступности, экстремизму и терроризму в таблицах: учебное пособие. Омск, 2021. С. 96.

в себя признак структурированности)¹; 3) цель создания преступного сообщества (преступной организации).

Из представленных признаков сугубо юридическими являются количественный и субъективный признак, характеризующий цель создания преступного сообщества (преступной организации).

Альтернативная форма преступного сообщества представляет собой то, что создание преступного сообщества (преступной организации) возможно как путем создания структурированной организованной группы, так и путем объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

При рассмотрении альтернативности форм преступного сообщества (преступной организации) необходимо определиться с понятием «структурированности». Структурированность — внутреннее устройство, включая наличие руководящего состава, иерархию организованных групп, подразделений, преступную специализацию, установленные правила взаимоотношения и поведения участников преступного сообщества, дисциплины и т. п. Так, Московским городским судом Хизиреев и Квашенко были признаны виновными, в том числе, по ч. 1 ст. 210 УК РФ, поскольку среди их сообщества была настроена жесткая дисциплина, было создано несколько структурных подразделений «бригад», имело место быть строгое распределение ролей².

Рассматривая первую форму преступного сообщества (преступной организации) необходимо обратить внимание на такой признак как структурированность, который, как отмечают исследователи данной проблемы пришел на смену признаку сплоченности. Возникает вопрос о том, что представляет собой так называемая структурированная организованная группа?

Верховный Суд РФ дает следующее определение, согласно которому под структурированной организованной группой понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий³.

¹ Попов А. В. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2018. С. 128.

² Бюллетень Верховного Суда 2004 г. № 4 // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/newsletters/1616/> (дата обращения: 09.06.2021).

³ Григорьева Д. А. К вопросу о содержании признака структурированности Преступного сообщества (Преступной организации) // Юридическая наука и право-

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

В соответствии с данным определением выделяют признаки структурного подразделения.

Так, к объективным относят: 1) группа лиц; 2) выполнение лишь определенной функции или территориальная обособленность; 3) наличие связей с общей преступной деятельностью сообщества⁴. К субъективному же можно отнести такой признак как действие исключительно в целях и интересах всего сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под структурным подразделением сообщества стоит понимать, обособленную территориально или функционально группу лиц, заранее объединившаяся для выполнения конкретных целей и задач, направленных на поддержание функционирования и осуществления деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Вторая форма преступного сообщества (преступной организации) — это объединение действующих лиц под единым руководством. ВС РФ постановил, что такая форма предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения⁵.

Вторая форма преступного сообщества (преступной организации) отличается от предыдущей тем, что 1) перед ее созданием уже существовало две организованные группы; 2) данные группы обладают значительной самостоятельностью; 3) у каждой такой группы должен быть руководитель⁶.

охранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17928875> (дата обращения: 09.06.2021).

⁴ Сердюкова К. А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) // Уголовное право. 2015. № 6. С. 50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25246645> (дата обращения: 09.06.2021).

⁵ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней) : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12. П. 5.

⁶ Козлов А. П. Соучастие: традиции и реальность. Спб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 362.

Само же руководство, которое объединяет данные организованные группы может быть двух видов: 1) коллегиальное; 2) единоличное.

В науке в отношении данных двух форм преступного сообщества (организации) существуют три точки зрения о необходимости их закрепления в уголовном законе¹.

Первая часть ученых считает, что существование преступного сообщества (преступной организации) возможно лишь в форме создания структурированного сообщества. Сторонники данной теории считают, что вторую форму преступного сообщества (преступной организации) следует исключить из УК РФ, поскольку в конечном счете любое структурное подразделение перерастает в организованную группу, тем самым преступное сообщество (преступная организация) в форме существования структурированного сообщества поглощает и включает в себя форму преступного сообщества (преступной организации) в виде объединения организованных групп. Однако данная позиция не представляется до конца верной, поскольку во второй форме преступного сообщества (преступной организации) организованные группы обладают значительной автономией в отличие от того, если бы они находились в составе структурированного преступного сообщества (преступной организации), на что и указывает Верховный Суд РФ в своем постановлении².

Вторая группа придерживается мнения о том, что создание преступного сообщества (преступной организации) возможно лишь в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством³. Авторы данной позиции считают, что структурированность сама по себе предполагает наличие объединения организованных групп и поэтому нецелесообразно выделять первую форму преступного сообщества (преступной организации). Стоит отметить ошибочность данной позиции в том, что 1) само по себе объединение организованных групп предполагает наличие не только единого руководства, но и наличие такового у каждой группы; 2) могут создаваться группы, которые сами по себе состава преступления не образуют.

Третья позиция заключается в том, что преступное сообщество (преступная организация) имеет место быть как в первой, так и во второй

форме. Данная точка представляется наиболее верной исходя из контраргументов приведенных выше, а также того факта, что само по себе определение преступного сообщества (преступной организации) к той или иной форме позволит отразить наиболее полно способ создания такового, а также примерный принцип его устройства.

Третья позиция заключается в том, что преступное сообщество (преступная организация) имеет место быть как в первой, так и во второй форме⁴. Данная точка представляется наиболее верной исходя из контраргументов приведенных выше, а также того факта, что само по себе определение преступного сообщества (преступной организации) к той или иной форме позволит отразить наиболее полно способ создания такового, а также примерный принцип его устройства.

Стоит отметить, что организованная преступность не ограничивается лишь формой преступного сообщества (преступной организации). С точки зрения действующего уголовного закона также формой организованной преступности является организованная группы⁵. Согласно ст. 35 УК РФ, организованная группа представляет собой, устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Стоит также отметить, что в науке выделяют еще и третий критерий — количественный, согласно которому, для образования организованной группы необходимо минимальное количество соучастников в размере двух человек. Однако представляется разумной точка зрения авторов, которые утверждают о нецелесообразности выделения такового критерия⁶, поскольку 1) в уголовном законе количественный критерий обозначен для соучастия вообще⁷; 2) ни для какой-либо формы соучастия УК РФ не предусматривает ограничения по числу участников.

Если говорить про первый критерий, то таковой представляется достаточно простым в определении. Так, если данной группой лиц было совершено более одного преступления, то такую форму соучастия невозможно признать как группу лиц по предварительному. Так приговором Московского городского суда от 19.06.2012 г. Лян О. М. была признана в совершении множе-

⁴ Сердюкова К. А. Указ. соч. С. 25.

⁵ Агильдин В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 3. С. 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-prestupnost-ponyatie-priznaki-voprosy-trebuuschie-razresheniya> (дата обращения: 09.06.2021).

⁶ Козлов А. П. Указ. соч. С. 260.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). Ст. 32.

¹ Попов В. А. К вопросу о толковании понятия «преступное сообщество» (преступная организация) // Российский следователь. 2016. № 12. С. 31.

² О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)... П. 3.

³ Мондохонов А. Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) : науч.-практ. ком. М. : Юнити-Дана, 2017. С. 6.

ства преступлений, в том числе убийства пяти-рых лиц, совершенных организованной группой. Из материалов приговора следует, что примерно в начале августа Лян О. М. с двумя другими лицами объединилась в организованную группу, которая совершала разбойные нападения на граждан и сотрудников, в ходе которых происходило завладение имуществом собственников, после чего тех лишали жизни.¹

Однако, на практике имеют место быть случаи, когда группой совершается всего лишь одно преступление. Как это было, например, в деле № 22-4204/2011. Согласно приговору городского суда г. Златоуст, Радеева Т. С. и Радеев В. И. были осуждены по ст. 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п. «а». На что была подана кассационная жалоба. Так, адвокат осужденных указывал на то, что квалификация преступления как совершенного организованной группой была неверной ввиду того, что данной группой было совершено всего лишь одно преступление. Однако областной суд города Челябинска указал на то, что «закон не исключает создания организованной группы и всего лишь из двух лиц, и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки преступления»². Так, например У. создал банду в 2016 для одного разбойного нападения на предпринимателей. Несмотря на то, что указанное формирование должно было совершить всего одно преступление и просуществовало всего месяц, таковое было признано бандой, т. е. организованной группой. В качестве критериев устойчивости выступили стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, а также тщательное планирование преступления³.

В таком случае оперировать лишь количественным признаком не представляется возможным. И решающим признаком будет являться устойчивость. Стоит отметить, что определение термина «устойчивость» отсутствует как в законе, так и в судебной практике. Между тем Верховный Суд Российской Федерации определяет признаки устойчивости, которые могут о ней свидетельствовать. К таковым же относятся:

1) длительность существования группы; 2) тщательное планирование преступлений; 3) постоянство форм и методов преступной деятельности; 4) техническая и иная оснащенность, в том числе специальная подготовка участников организованной группы; 5) наличие организатора (руководителя); 6) распределение функций между членами группы⁴.

Первый признак — длительность существования организованной группы. Стоит отметить, что нет легального определения таковых сроков. В судебной практике длительными сроками существования признавались сроки, например, продолжительностью как более одного года⁵, так и менее (около 8 месяцев)⁶. При этом, если анализировать судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, то можно прийти к выводу о том, что срок, который свидетельствует о длительном существовании организованной группы, должен составлять минимум полгода. Так, например, по одному из дел Суд указал, что осужденным вменяется в вину факт сбыта и покушения на сбыт наркотических средств в январе 2017 года, что не может служить подтверждением деятельности организованной группы на протяжении более полугода и свидетельствовать о ее устойчивости во времени⁷.

Следующие два признака: тщательное планирование преступлений и постоянство форм и методов преступной деятельности. Выражены данные признаки могут быть, например, в том, что группа детально разрабатывает механизм совершения преступления, а затем, в случае успеха, по отработанной схеме совершают дальнейшие преступления. Об этом могут свидетельствовать, в частности, схожесть объектов и предметов

¹ Приговор Московского городского суда от 17.09.2012 делу № 2-0065/2012 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/cb471708-d3a5-4941-89e2-c104288a1b8d> (Дата обращения: 09.06.2021).

² Кассационное определение Челябинского областного суда от 15.06.2011 по делу № 22-4204/2011 // Официальный сайт Челябинского областного суда. URL: <http://bsa.chel-oblsud.ru/db/GetDoc.php?id=836757> (дата обращения: 09.06.2021).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) от 24.04.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 10.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29. П. 15.

⁵ Постановление Московского городского суда по делу N 4у-1212/2018, 4у-1462/2018 от 11.05.2018 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=1456812#06048609200894233> (дата обращения: 09.06.2021).

⁶ Определение Московского городского суда от 04.08.2014 по делу № 10-10452/2014 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/44c2781f-ba82-4e06-9358-0f946ba78b4d> (Дата обращения: 09.06.2021).

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.08.2018 № 49-АПУ18-8 // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=197196502406095690126677908&cacheid=214C6CC27234BC0608F061EB35AFF92B&mode=splus&base=ARB&n=552302&rnd=FB56E781F847566531BB94A33605-208D#33m5ktoqti> (дата обращения: 09.06.2021)

преступлений, время, совершаемых преступлений и т. д.. Так, в деле № 2-0016/2017 Р. Г. Магомедов, Ш. И. Исаев, С. А. Алибегов, Ш. М. Магомедов и Р. М. Маломагомедов создали банду, в составе которой совершали нападения на букмекерские конторы «Бинго Бум» ночью или рано утром, при этом похищали исключительно деньги, схема нападения была почти всегда одинаковой¹.

Техническая и иная оснащенность, в том числе специальная подготовка участников организованной группы подразумевает собой использование членами организованной группы специальных технических средств, различных приспособлений, транспорта, а также наличие соучастников, обладающих специфическими навыками или знаниями, которые необходимы для совершения преступлений (наличие навыков экстремального вождения, рукопашного боя, специального снаряжения)². К таковым также могут относиться средства для подделки документов и умение подделывать таковые как это было, например в деле № 10-9923/2017. Где организованная группа лиц в составе Е. А. Гарюткина, А. С. Тимченко, В. Б. Поспелова, О. А. Трутнева, З. А. Забитовой занималась получением кредитов по поддельным документам, которые они сами же изготавливали³.

Также в качестве одного из возможных признаков, характеризующих устойчивость организованной группы, выступает наличие руководителя или организатора. Т. е. лица, которое сочетает в себе три функции: 1) организация организованной группы (приискание соучастников преступлений и т. д.); 2) организация преступлений (разработка планов преступлений, распределение ролей при совершении такового); 3) Общее руководство организованной группы (Определение перспектив развития группы)⁴. Так, согласно материалам дела № 2-5/2013 (2-64/2012), руководителем организованной группы был признан С. В. Суд признавая С. В. руководителем, указал на то, что С. В., в силу своего лидерского харак-

тера, предлагал различные идеи по совершению преступлений, распределял роли при совершении преступлений, всегда говорил всем, что делать⁵.

Распределение ролей может осуществляться по самым разнообразным принципам. Например, кто-то из членов группы предъявляет требование, а кто-то осуществляет акты насилия. Другим участникам группы может быть отведена роль по созданию условий для совершения вымогательства: выбор жертвы преступления, приискание орудий и средств его совершения (транспорта, оружия)⁶.

Такой признак как стабильность состава группы вовсе не означает абсолютное постоянство и неизменность всех членов группы. Т. к. состав может меняться в результате работы правоохранительных органов по пресечению деятельности отдельных участников группы и в связи с проводимыми руководством организованной группы преобразованиями, исключением из его состава отдельных участников, например за нарушения дисциплины⁷.

Помимо вышеназванных признаков, которые характеризуют устойчивость организованной группы выделяют различное множество других: стабильность состава участников, организованность, сплоченность, наличие специального фонда в группе «общака», замена личных отношений на деловые, строгая дисциплина и т. д. Стоит отметить, что какие-то из вышеназванных признаков порой выделяют в качестве тех, которые характеризуют саму организованную группу (организованность, сплоченность), а какие-то в качестве тех, которые характеризуют лишь устойчивость (строгая дисциплина, наличие в группе специального фонда «общака»)⁸. Наиболее же

⁵ Приговор Тюменского областного суда от 14.12.2017 по делу № 10-5683/2017 // Официальный сайт Тюменского областного суда. URL: https://oblsud-tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=2270450&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 09.06.2021).

⁶ Кольчурин А. Г. О совершении преступлений организованной группой лиц // Уголовная политика и культура противодействия преступности. 2016. С. 189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28933230> (дата обращения: 09.06.2021).

⁷ Токманцев Д. В. К вопросу о признаках организованных групп // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2016. № 3 (24). С. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-organizovannyh-grupp> (дата обращения: 09.06.2021).

⁸ Шалюгина Е.С. Некоторые особенности юридической конструкции нормы об ответственности за разбой организованной группой // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 877. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-yuridicheskoy-konstruktsii-normy-ob-otvetstvennosti-za-razboy-organizovannoy-gruppy> (дата обращения: 09.06.2021).

¹ Приговор Московского городского суда от 27.12.2017 по делу № 2-0016/2017 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal/details/a4fbd9be-4441-45f0-8747-7504bb0fd54e> (дата обращения: 09.06.2021).

² Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями: научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2015. С. 213.

³ Определение Московского городского суда от 12.09.2017 по делу № 10-9923/2017 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/6ef6f586-837d-40d0-bbd2-841b42d2f5e9> (Дата обращения: 09.06.2020).

⁴ Карагодин В. Н. Указ. соч. С. 16.

распространенным из признаков, характеризующих устойчивость организованной, но при этом не обозначенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ является сплоченность, которая в сущности своей характеризует единство группы. Сплоченность может иметь различное множество оснований. Например, этническая и религиозная (радикально-исламистской) общность, земляческие отношения².

Тем самым были рассмотрены признаки организованной группы и преступного сообщества (преступной организации). При этом были рассмотрены признаки именно криминологические. Стоит отметить, что при этом было упущено ряд других признаков, поскольку в действующем УК РФ организованная группа, преступное сообщество (преступная организация) рассматриваются лишь обособленно друг от друга. Т. е. они рассматриваются как отдельные элементы организованной преступности, в то время как в данной работе организованная преступность должна быть охарактеризована как единый предмет.

В криминологии традиционно принято выделять следующие признаки организованной преступности: 1) организованная преступность удовлетворяет потребности населения в нелегальных товарах и услугах; 2) организованная преступность подобна бизнесу, т. е. для ее деятельности характерны планирование и оценочный подход с точки зрения издержек при совершении преступлений; 3) наличие распределения ролей в преступной иерархии; 4) «профессиональный» характер участников организованной преступно-

сти; 5) наличие преступной иерархии; 6) наличие строгой дисциплины в самой организованной преступности; 7) сращивание с органами государственной власти³.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организованная преступность охватывает многие сферы жизни в связи с чем является предметом исследования различных наук. Для криминологии же характерно исследование с организованной преступности с юридической и социологической стороны. Стоит также отметить, что действующий УК РФ такие понятия как «преступное сообщество (преступная организация)» и «организованная группа» выстроил на основе именно криминологических признаков, а не сугубо юридических.

Также необходимо отметить, что существование преступного сообщества (преступной организации) возможно в двух формах, которые во многом схожи между собой, однако различны в аспекте происхождения и автономии структурных подразделений. Несмотря на то что Верховный Суд РФ отождествляет понятия «преступное сообщество» и «преступная организация», по своей природе и сущности они таковыми не являются.

По вопросам организованной группы необходимо отметить, что невозможно назвать один или группу признаков, которые презюмирует наличие устойчивости в организованной группе, ввиду разнообразия форм и методов преступной деятельности. При этом самыми же распространенными признаками, которые характеризуют устойчивость организованной группы выступают: 1) наличие организатора или человека, который выполняет функции организатора; 2) планирование и подготовка к совершению преступления.

³ Котельникова О. А. Криминологическое понятие и признаки организованной преступности // Государственная служба и кадры. 2020. №5. С. 137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-ponyatie-i-priznaki-organizovannoy-prestupnosti> (дата обращения: 09.06.2021).

Список литературы

1. Агильдин, В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие решения / В. В. Агильдин // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 3.
2. Григорьева, Д. А. К вопросу о содержании признака структурированности преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 3 (21). — С. 49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17928875> (дата обращения: 09.06.2021).
3. Карагодин, В. Н. Расследование преступлений, совершенных организованными формированиями : науч.-практ. пособие / В. Н. Карагодин. — М. : Проспект, 2015. — С. 213.
4. Клейменов, М. П. Противодействие организованной преступности, экстремизму и терроризму в таблицах : учеб. пособие / М. П. Клейменов. — Омск, 2021. — С. 96.
5. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. — Спб. : Юридический центр Пресс, 2001. — С. 362.

6. Кольчурин А. Г. О совершении преступлений организованной группой лиц // Уголовная политика и культура противодействия преступности. — 2016. — С. 189. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28933230> (дата обращения: 09.06.2021).

7. Попов, А. В. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы теории и практики : монография / А. В. Попов. — М. : Проспект, 2018. — С. 128.

8. Сердюкова, К. А. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / К. А. Сердюкова // Уголовное право. — 2015. — № 6. — С. 50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25246645> (дата обращения: 09.06.2021).

9. Токманцев, Д. В. К вопросу о признаках организованных групп / Д. В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (24). — С. 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-organizovannyh-grupp> (дата обращения: 09.06.2021).

10. Шалюгина, Е. С. Некоторые особенности юридической конструкции нормы об ответственности за разбой организованной группой / Е. С. Шалюгина // Юридическая техника. — 2013. — № 7-2. — С. 877. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-yuridicheskoy-konstruktsii-normy-ob-otvetstvennosti-za-razboy-organizovannoy-gruppo> (дата обращения: 09.06.2021).

Дата поступления: 20.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 25.06.2021

Сведения об авторе

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». ltvbctyejv1984@yandex.ru

Библиографическое описание: Денисович, В. В. Понятие и признаки организованной преступности / В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 26–33.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 26–33.

The concept and signs of organized crime

V. V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ltvbctyejv1984@yandex.ru

Organized crime, by virtue of its specificity, permeates all spheres of our society. Therefore, organized crime has become a subject of interest not only for jurisprudence, but also for other sciences. As a result, science distinguishes different approaches to organized crime: 1) economic; 2) economic; 3) political; 4) integral; 5) sociological; 6) legal 1. From an economic point of view, organized crime is a business crime, an activity aimed at generating super-profits. Organized crime develops with the aim of development, wealth and power.

Keywords: *organized crime, criminal community, mafia, organization of a criminal community.*

References

1. Agil'din V.V. Organizovannaya prestupnost': ponyatie, priznaki, voprosy, trebuyushchie razresheniya [Organized crime: concept, signs, issues requiring resolution]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 2013, no. 3. (In Russ.).

2. Grigor'eva D.A. K voprosu o soderzhanii priznaka strukturirovannosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) [To the question of the content of the sign of structuredness of the criminal community (criminal organization)]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal Science and Law Enforcement Practice], 2012, no. 3 (21), pp. 49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17928875> (data obrashcheniya: 09.06.2021). (In Russ.).

3. Karagodin V.N. *Rassledovanie prestuplenii, sovershennykh organizovannymi formirovaniyami* [Investigation of crimes committed by organized formations]. Moscow, Prospekt, 2015. P. 213.

4. Kleimenov M.P. Protivodeistvie organizovannoi prestupnosti, ekstremizmu i terrorizmu v tablitsakh [Counteraction to organized crime, extremism and terrorism in tables]. Omsk, 2021. P. 96. (In Russ.).

5. Kozlov A.P. *Souchastie: traditsii i real'nost'* [Complicity: traditions and reality]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press, 2001. P. 362. (In Russ.).
6. Kol'churin A. G. O sovershenii prestuplenii organizovannoi gruppoi lits [About the commission of crimes by an organized group of persons]. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeistviya prestupnosti* [Criminal policy and culture of counteraction to crime], 2016, p. 189. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28933230>, accessed 09.06.2021. (In Russ.).
7. Popov A.V. *Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizatsiya): voprosy teorii i praktiki* [The criminal community (criminal organization): questions of theory and practice]. Moscow, Prospekt, 2018. P. 128. (In Russ.).
8. Serdyukova K.A. Strukturirovannost' kak priznak prestupnogo soobshchestva (prestupnoi organizatsii) [Structuring as a sign of a criminal community (*criminal organization*)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2015, no. 6, p. 50. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25246645>, accessed 09.06.2021. (In Russ.).
9. Tokmantsev D.V. K voprosu o priznakakh organizovannykh grupp [On the issue of signs of organized groups]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 3 (24), pp. 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-organizovannyh-grupp>, accessed 09.06.2021. (In Russ.).
10. Shalyugina E.S. Nekotorye osobennosti yuridicheskoi konstruktsii normy ob otvetstvennosti za razboi organizovannoi gruppoi [Some features of the legal structure of the rule of responsibility for robbery by an organized group]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 2013, no. 7-2. p. 877. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-yuridicheskoy-konstruktsii-normy-ob-otvetstvennosti-za-razboy-organizovannoy-gruppoy>, accessed 09.06.2021. (In Russ.).

Субъект и субъективная сторона в проблеме латентности преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок

О. Н. Егоров, А. И. Хасанова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье проводится анализ ряд статей Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также статистические данные Судебного департамента РФ и Министерства внутренних дел РФ за 2017–2019 гг. Авторы отмечают, что существенное значение имеют субъект и субъективная сторона преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок. Кроме того, статистические данные незарегистрированной части преступлений и других правонарушений говорят о существовании такой проблемы, как латентность преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок. Делается вывод о том, что субъект и субъективная сторона преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок играют важную роль, и в частности дают основу существования проблемы латентности в данной сфере.

Ключевые слова: *контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, преступления в сфере государственных и муниципальных закупок, административные правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок, субъект и субъективная сторона преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, проблема латентности преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок.*

В настоящее время основой регулирования сферы государственных и муниципальных закупок является Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 08 января 2020 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В соответствии с вышеуказанным федеральным законом, контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд — совокупность участников контрактной системы в сфере закупок и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок, действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд¹. Процесс государственных и муниципальных закупок, начиная со стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и заканчивая исполнением контрактов, характеризуется высокими показателями преступлений и других правонарушений. При этом большая часть преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд носит коррупционный характер и связана с неправомерными действиями должностных

лиц государственных и муниципальных органов власти.

Субъект преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок можно классифицировать на четыре нижеперечисленные группы.

Должностные лица государственных и муниципальных заказчиков, иных заказчиков, на которых распространяется Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. (с посл. изм.) № 44-ФЗ.

Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области в 2019 г. было возбуждено дело, доказательства которого были признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении бывшего заместителя главы администрации Metallургического района областного центра в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ. Осужденный получил взятку в размере 17 000 рублей от частного предпринимателя за заключение с ним в мае 2018 г. муниципального контракта на покос травы на территории района. Кроме того, бывший заместитель главы администрации Metallургического района г. Челябинска покушался на получение взятки в размере более 600 000 рублей, но посредник при передаче части взятки был задержан в здании районной администрации. Осужденному было назначено наказание в виде 2 лет 9 месяцев лишения

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 08 января 2020 г.).

свободы условно и запрета занимать должности в органах власти сроком на 3 года¹.

Руководители, уполномоченные ими лица, иные представители отдельных юридических лиц, организаторов торгов, на которых распространяется Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. (с посл. изм.) № 44-ФЗ.

Так, директор филиала Федерального государственного казенного учреждения «Дирекция по строительству и эксплуатации объектов Росграницы» (далее — филиал Росгранстроя) был осужден за то, что в период с 2013 г. по 2014 г. получал от директора филиала ООО «РОСТЭК-Логистика» в г. Кургане взятку в особо крупном размере в виде денег в размере 8 % от ежемесячно перечисляемых с расчетного счета филиала Росгранстроя на счет филиала РОСТЭК денежных средств за фактически оказанные услуги и выполненные работы в рамках исполнения государственных контрактов за совершение действий, входящих в служебные полномочия осужденного, связанных с беспрепятственным подписанием документов по оказанию услуг (выполнению работ) и финансовых документов по оплате оказанных по государственному контракту услуг (выполненных работ), а также за то, что директор филиала Росгранстроя в силу должностного положения мог способствовать таким действиям.

Индивидуальные предприниматели, их работники, представители ИП, а также руководители, уполномоченные ими лица и иные представители юридических лиц со стороны поставщиков, подрядчиков (субподрядчиков), исполнителей по государственным контрактам для государственных и муниципальных нужд (по государственному или муниципальному заказу согласно Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 г. (с посл. изм.) № 44-ФЗ).

Должностные лица органов контроля в сфере размещения заказов.

В результате анализа литературы и общедоступной судебной практики, сверяя их с 13-летним опытом и различными практическими наблюдениями в сфере закупок одного из авторов настоящей статьи, можно сделать вывод, что субъекту преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок характерны следующие признаки: в большинстве случаев возраст от 30 до 50 лет;

¹ Новости следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области. URL: <https://chel.sledcom.ru/news/item/1414227> (дата обращения: 20.06.2020).

преобладание со стороны заказчика представителей высшего и среднего звена иерархии органов государственной и муниципальной власти и подведомственных им бюджетных учреждений, а со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя) — полномочных представителей юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Со стороны органов контроля (надзора) — это, разумеется, сотрудники контрольных и надзорных органов; впрочем, среди них правонарушители не встречались нам на практике и крайне редко описываются в литературе. Все рассматриваемые лица имеют, как правило, высшее образование, а также в большей части прошли профессиональную подготовку или переподготовку либо повышение квалификации в сфере государственных и муниципальных закупок. Несмотря на это, правонарушители имеют низкий уровень правосознания и нравственности, некоторый дефицит знаний в управленческой и, особенно, юридической сферах, а также стойко придерживаются позиции активного правового нигилизма. Лицам, допускающим халатность в своей трудовой деятельности, характерны такие качества как легкомысленность, небрежность и безответственность в работе.

Субъективной стороной преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, в подавляющем большинстве случаев, является прямой умысел, например, ст. 290 УК РФ — получение взятки, ст. 15.14 КоАП РФ — нецелевое использование бюджетных средств. Наличие прямого и косвенного умысла возможно в следующих преступлениях: ст. 286 УК РФ — превышение должностных полномочий, ст. 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями. Наличием косвенного умысла характеризуется ст. 293 УК РФ — халатность. Данные преступления и другие правонарушения в сфере государственных и муниципальных закупок совершаются, как правило, из корыстных побуждений, либо иной личной заинтересованности. Например, желание незаконно преумножить свои доходы за счет бюджетных средств, выделяемых на исполнение государственных (муниципальных) контрактов, подталкивает лиц на совершения преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ — мошенничество, ст. 160 УК РФ — присвоение или растрата. Имея цель в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, побуждает лиц на совершение преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ — злоупотребление полномочиями, ст. 173.1 УК РФ — незаконное образование юридического лица, а также правонарушений, предусмотренных ст. 285.1 УК РФ и ст. 15.14 КоАП РФ — нецелевое использование бюджетных средств. При последней группе

правонарушений (в т. ч. и при уголовных) целью может быть и ложно понятое чувство служебного (трудового) долга: «надо освоить выделенные бюджетные средства в полном объеме», «мы действуем на благо учреждения» и т. д. и т. п.

В соответствии со статистическими сведениями Судебного департамента РФ за 2017–2019 гг., в сфере преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) всего было осуждено 7335¹ человек в 2017 г., 7246² человек в 2018 г., 6912³ человек в 2019 г., по ч. 1, 3 ст. 290 УК РФ — получение взятки, осуждено 461⁴ человек в 2017 г., 514⁵ человек в 2018 г., 544⁶ человек в 2019 г., ч. 4 ст. 290 УК РФ — получение взятки лицом, занимающегося государственную должность РФ, государственную должность субъекта РФ, а равной главой органа местного самоуправления, осуждено 10⁷ человек в 2017 г., 7⁸ человек в 2018 г., также 7⁹ человек в 2019 г., ст. 291 — дача взятки — осуждено 1230¹⁰ человек в

2017 г., 1383¹¹ человек в 2018 г., 1595¹² человек в 2019 г., ст. 291.2 — мелкое взяточничество осуждено 2495¹³ человек в 2017 г., 2408¹⁴ человек в 2018 г., 1884¹⁵ человек в 2019 г.

К административной ответственности по ст. 7.30 — нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд в 2017 г. было привлечено 26 лиц, из них 22 юридические лица, 4 должностные лица¹⁶, в 2018 г. 4 должностных лица¹⁷, в 2019 г. 0¹⁸; по ст. 7.31 — нарушение порядка ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), ч. 2 ст. 32.3 — нарушение порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение более двух раз, ст. 7.35 — нарушение порядка согласования при совершении сделки по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом, привлечено к ответственности в 2017 г. 161 лица, из них 29 юридические лица, 132 должностные

¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2020).

² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2020).

³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 22.06.2020).

⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2020).

⁵ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2020).

⁶ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2020).

⁷ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2020).

⁸ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2020).

⁹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁰ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12

месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2020).

¹¹ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2019).

¹² Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2020).

¹³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁵ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 12.11.2020).

лица¹, в 2018 г. 130 лиц, из них 21 юридические лица, 109 должностные лица², в 2019 г. 50 юридические лица, 210 должностные лица³; по ч.7 ст.7.32 — действия (бездействие), повлекшие неисполнение обязательств, предусмотренных контрактом на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если такие действия (бездействие) не влекут уголовной ответственности, привлечено к ответственности в 2017 г. 259 лиц, из них 81 юридические лица, 65 должностные лица, 13 лиц, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица⁴, в 2018 г. 225 лиц, из них 95 юридические лица, 121 должностные лица, 9 лиц, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица⁵; в 2019 г. 355 лиц, из них 139 юридических лица, 197 должностных лица, 19 лиц, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица⁶; по ст. 15.14 — нецелевое использование бюджетных средств в 2017 г. 769 лиц привлечено к административной ответственности, из них 399 юридические лица, 397 должностные лица⁷, в 2018 г. 1227 лиц привлечено к административной ответственности, из них 643 юридические лица, 584 должностных лиц⁸, в 2019 г. 1366 лиц, из них

713 юридических лиц, 653 должностных лиц⁹.

Статистические данные МВД РФ за 2017 — 2019 гг. показывают, что в 2017 г. было выявлено 12213 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе связанные с взяточничеством 6270, из них получение взятки 3188, дача взятки 2272, посредничество во взяточничестве 810. А также общее число преступлений, связанных с потребительским рынком составило 9818, в том числе совершенные в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб 3082¹⁰. В 2018 г. было выявлено 13 262 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе связанные с взяточничеством 7090, из них получение взятки 3499, дача взятки 2612, посредничество во взяточничестве 979¹¹. А также общее число преступлений, связанных с потребительским рынком составило 10 182, в том числе совершенные в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб 3505¹². В 2019 г. было выявлено 13 949 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе связанные с взяточничеством 8459, из них получение взятки 3988, дача взятки 3174, посредничество во взяточничестве 1297. А также общее число преступлений, связанных с потребительским рынком, составило 8566, в том числе совершенные в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб 3820¹³.

Как видим, статистические данные показывают, что выявление и раскрытие преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок имеет как прогрессивную, так и регрессивную динамику. Так, в соответствии со статистикой МВД РФ в 2019 г. было выявлено: на 1736 преступлений против государственной власти, интересов

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 12.11.2020).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 12.11.2020).

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 12.11.2020).

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 12.11.2020).

⁵ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 12.11.2020).

⁶ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 12.11.2020).

⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 12.11.2020).

⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 12.11.2020).

⁹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 12.11.2020).

¹⁰ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2017 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 14.11.2020).

¹¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2018 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2019. 18 янв. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092> (дата обращения: 14.11.2020).

¹² Там же.

¹³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2019. 24 янв. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092> (дата обращения: 12.11.2020).

государственной службы и службы в органах местного самоуправления больше чем в 2017 г.; на 2189 преступлений больше связанных с взяточничеством: из них больше на 800 преступлений, связанных с получением взятки, на 902 преступления больше, связанных с дачей взятки и на 487 преступлений больше, связанных с посредничеством во взяточничестве. При этом в 2019 г. было совершено на 1252 преступлений меньше, связанных с потребительским рынком, чем в 2017 г., и на 738 преступлений больше, совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб.

Таким образом, с каждым годом число выявленных преступлений возрастает, что говорит о выборе верной методики расследования и повышении эффективности работы сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем, наличие и невозможность со стороны обвинения в ряде случаев добиться осуждения подсудимого. Это, очевидно, требует новых подходов к сбору доказательственной базы и повышения активности стороны обвинения.

Стоит заметить, что все же незарегистрированная часть преступлений и других правонарушений заведомо больше зарегистрированной, в т. ч. при коррупционной составляющей¹. Это говорит о повышенной латентности данных преступлений и других правонарушений, которая с каждым годом обретает более острый проблемный характер. Так, Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка отмечал, что организованная преступность блокирует реакцию государства с по-

мощью коррумпированных чиновников различного ранга², т. е. должностных лиц в совершенстве владеющих действующим законодательством РФ и знающих пути, подходы к совершению противоправных деяний.

Выявление преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок, как правило, происходит в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, либо в ходе проверки органов государственного контроля и надзора. Достаточно редко поступают обращения лиц в правоохранительные органы о разоблачении должностных лиц, вымогающих вознаграждение, либо о нарушении порядка размещения заказа, осуществления закупки или неисполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Причиной данных фактов является страх мести со стороны должностных, а также финансовые потери в бизнесе (возможно, в каких-то случаях даже и банкротство).

Таким образом, личность субъекта, особенности субъективной стороны преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок играет важную роль и, в частности, дает основу существования латентности в данной сфере. Кроме того, данная проблема (а также выявление других) требуют комплексного научного исследования с целью разработки методики расследования преступлений и правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок.

² Предлагаем вашему вниманию интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» // Новости Генеральной прокуратуры России. URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543> (дата обращения: 14.11.2020).

¹ Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. Москва, 1990.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 08 января 2020 г.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 08 января 2020 г.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 08 января 2020 г.). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624.
4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru>.
5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф>;
6. Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: <http://genproc.gov.ru>;
7. Предлагаем вашему вниманию интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки «Российской газете» // Новости Генеральной прокуратуры России. — URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543>;
8. Бородин, С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. — М., 1990.

Дата поступления: 01.03.2021

Дата принятия к опубликованию: 06.03.2021

Сведения об авторах

Егоров Олег Николаевич — кандидат наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета. *yegorov@narod.ru*

Хасанова Анна Игоревна — выпускница Института права Челябинского государственного университета. *khasanova.a.i@mail.ru*

Библиографическое описание: Егоров, О. Е. Субъект и субъективная сторона в проблеме латентности преступлений и других правонарушений в сфере государственных и муниципальных закупок / О. Н. Егоров, А. И. Хасанова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 34–40.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 34–40.

Subject and subjective side in the problem of latency of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement

O.N. Egorov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. yegorov@narod.ru

A.I. Khasanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. khasanova.a.i@mail.ru

In the last few years, at the junction of jurisprudence, economics and management theory, a new branch of knowledge is rapidly developing, studying the issues of procurement for state and municipal needs. At the same time, crime is developing in parallel and the number of other offenses in this area is increasing. Having analyzed a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as statistical data of the Judicial Department of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2017–2019, the authors concluded that the subject and subjective side of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement are of significant importance. In addition, statistics on the unregistered portion of crimes and other offenses indicate a problem such as the latency of crimes and other offenses in public and municipal procurement. It is concluded that the subject and the subjective side of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement play an important role and, in particular, provide the basis for the existence of the problem of latency in this area.

Keywords: *the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs, crimes in the field of state and municipal procurement, administrative offenses in the field of state and municipal procurement, the subject and subjective side of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement, the problem of latency of crimes and other offenses in the field of state and municipal procurement.*

References

1. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu 08 yanvarya 2020 g.)* [The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended and supplemented, entered into force on 08 January 2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. (In Russ.).

2. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. N 195-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu 08 yanvarya 2020 g.)* [The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ dated 30.12.2001 (as amended and supplemented, entered into force on 08 January 2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. (In Russ.).

3. *O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: Federal'nyi zakon ot 05.04.2013 g. № 44-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu 08 yanvarya 2020 g.)* [On the contractual system in the field of procurement of goods, works,

services to meet state and municipal needs: Federal Law dated 05.04.2013 No. 44-FZ (as amended and supplemented, entered into force on 08 January 2020)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624. (In Russ.).

4. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru>. (In Russ.).

5. *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: <https://mvd.rf>. (In Russ.).

6. *General'naya prokuratura Rossiiskoi Federatsii* [General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. Available at: <http://genproc.gov.ru>. (In Russ.).

7. Predlagaem vashemu vnimaniyu interv'yū General'nogo prokurora Rossiiskoi Federatsii Yuriya Chaiki «Rossiiskoi gazete» [We bring to your attention an interview with the Prosecutor General of the Russian Federation Yuri Chaika to the «Rossiyskaya Gazeta»]. *Novosti General'noi prokuratury Rossii* [News of the Prosecutor General's Office of Russia]. Available at: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543>. (In Russ.).

8. Borodin S.V. *Bor'ba s prestupnost'yu: teoreticheskaya model' kompleksnoi programmy* [Fight against crime: a theoretical model of a comprehensive program]. Moscow, 1990. (In Russ.).

Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве

С. С. Машков¹, В. В. Денисович²

¹ *Российская академия народного хозяйства при Президенте Российской Федерации,
филиал в г. Челябинске, Челябинск, Россия*

² *Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия*

В статье исследуется понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве. Дано определение понятия «несовершеннолетние». Рассмотрена предусмотренная уголовным законом совокупность прав и обязанностей лица, не достигшего 18-летнего возраста, характеризующих его как субъекта преступления либо как специального потерпевшего. Приведена статистика преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступление, уголовная ответственность.*

24 мая 1996 года был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, включающий уголовно-правовые нормы, регулирующие особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц, объединенные в самостоятельный раздел в одноименную главу и по сей день имеющие огромную значимость в вопросе определения субъекта преступления.

Синонимами понятия «несовершеннолетний» выступают слова «ребенок», «подросток» и «частично дееспособный». Процесс развития личности не всегда соответствует моменту наступления правовой зрелости, определенному в законодательстве. Так, подросток может опережать возрастные нормы либо же наоборот, отставать в развитии, в связи с чем его защита обеспечивается посредством определенных прав, предоставляемых законным представителям.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются физические лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет¹. Понятие «несовершеннолетний» требует ограничительного толкования, так, если в части ограничения срока наказания правовое значение имеет возраст на момент совершения преступления, то в части назначения его в воспитательных колониях — на момент применения нормы.

В зависимости от того, чем регулируются отношения, в которые вступают подростки, могут отличаться возрастные рамки отнесения лиц к категории несовершеннолетних. Так, в Гражданском Кодексе РФ дети, не достигшие 14 лет, в определенных законом случаях могут самостоя-

тельно совершать имущественные сделки, а лица, достигшие 16 лет и работающие по договору или с согласия законных представителей предпринимательством и вовсе могут быть объявлены полностью дееспособными.

Уголовное право предусматривает два возраста наступления уголовной ответственности: общий — шестнадцать лет, специальный — четырнадцать лет (при совершении преступлений, имеющих повышенную общественную опасность). Одной из причин неоднозначности правового понятия «несовершеннолетний» и соответствующих правовых норм является то, что психическая и социальная незрелость подростка, подразумевают применение в соответствии с принципом справедливости более мягкого к нему отношения. Однако не стоит забывать, что данные особенности определяют не только строгость, но и содержание исправительного воздействия.

С точки зрения уголовного законодательства, несовершеннолетний это не тот, кто не достиг 18 лет и не подлежит ответственности, а как раз-таки тот, кто может быть привлечен, однако лишь в определенных условиях и по особым правилам применения такой ответственности. В общем смысле лицо, не достигшее 14 лет, является несовершеннолетним, в УК РФ упоминается как малолетний и никакой уголовной ответственности нести не может.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями уголовного кодекса, но с учетом особенностей, связанных со спецификой личности подростка, ее несформированностью, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неумением в связи с этим в полной мере адекватно оценивать свои поступки. По данным статистики за 2020 год, почти каждое

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

15-е (около 6,5 %) расследованное преступление в Российской Федерации было совершено несовершеннолетними или при их соучастии (около 30–35 тыс. преступлений ежегодно)¹. В связи с тем, что личность подростка еще не сформирована полностью, администрация воспитательной колонии должна решать не только задачи исправления преступника, но и задачи, которые в обычной жизни возложены на родителей.

В. А. Зинченко говорит о том, что «правовой статус, или правовое положение гражданина в обществе, наиболее ярко характеризует уровень демократии в стране, так как он определяет полноту прав и свобод граждан, юридические гарантии их защиты, возможность участия народа в решении государственных задач, а также обязанности граждан перед обществом и государством²».

Термин «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. Современный толковый словарь русского языка под этим термином понимает совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лица, организации, учреждения и т. п.; правовое положение, состояние³.

Основой правового статуса личности являются права, свободы и обязанности лица, а также ответственность человека перед обществом, государством и другими людьми, что позволяет индивиду активно принимать участие в управлении делами общества и государства в соответствии с установленными в праве принципами. В свою очередь, общество и государство ответственны перед личностью за создание условий и гарантий по реализации и защите ее прав. Таким образом, можно сделать вывод: правовой статус несовершеннолетнего представляет собой совокупность прав и свобод, обязанностей и ответственности лица, установленных с учетом его правосубъектности, принципов права, правовых ограничений и особенностей юридической связи с родителями или законными представителями с рождения до достижения им восемнадцатилетнего возраста⁴.

Исторические памятники отечественного права свидетельствуют, что в результате длительного процесса формирования уголовного права об-

разовался современный уголовно-правовой статус несовершеннолетнего. Он характеризовался как определением условий ответственности указанной категории субъектов, так и учетом возраста несовершеннолетних потерпевших как криминообразующего признака. В современном уголовном праве России сложилась в целом оптимальная модель правового статуса, который позволяет дифференцировать ответственность как несовершеннолетних преступников, так и взрослых, посягающих на права лиц указанной возрастной категории.

Под уголовно-правовым статусом несовершеннолетнего следует понимать предусмотренную уголовным законом совокупность прав и обязанностей лица, не достигшего 18-летнего возраста, характеризующих его как субъекта преступления либо как специального потерпевшего. Для несовершеннолетних субъектов преступления уголовно-правовой статус предусматривает большее количество правомочий, чем у взрослых. Наличие такого статуса у несовершеннолетних потерпевших предполагает максимальную защищенность от преступных посягательств. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего преступника характеризуется тем, что предусматривает для них более мягкие меры уголовно-правового воздействия, чем предусмотренные для достигших 18 лет лиц.

Наличие таких мер в уголовном законе обусловлено принципом гуманизма, определяется социальной незрелостью несовершеннолетнего и его неспособностью в полной мере осознавать ответственность за совершаемые поступки. Степень социализации личности несовершеннолетнего, критерии которой являются нормативно закрепленными, служит основанием как для решения вопроса о его уголовной ответственности и специфических параметрах последней, так и об освобождении от уголовной ответственности.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1: «судам необходимо на основе строгого соблюдения требований материального и процессуального законодательства своевременно и качественно рассматривать уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних лиц, максимально способствовать обеспечению интересов защиты их законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Посредством судебно-медицинской экспертизы может быть установлен как наиболее точный возраст лица, днем рождения которого определяется последний день того года, который назван экспертами, так и минимальный и максимальный, причем, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 13.05.2021).

² Кивель В. Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории // *Вестник БДУ. Серия 3, Гісторыя. Эканоміка. Права*. 2014. № 1. С. 57–61.

³ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т. 3. Р–Я. М., 2006. С. 405.

⁴ Аптаева С. У., Манжукова О. А. Особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних // *Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф.* М. : Буки-Веди, 2016. С. 26–29.

лица»¹. Пленум ВС РФ указал, что «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. Перед экспертами ставится вопрос о влиянии психического состояния лица на его интеллектуальное развитие с учетом возраста»².

Что касается возможности выполнения несовершеннолетним тех или иных функциональных обязанностей в разных сферах жизни общества, то в силу государственного устройства и в соответствии с правовыми нормами, подросток не может находиться на государственной службе или в правоохранительных органах, быть врачом или государственным служащим, служить в Вооруженных силах Российской Федерации, быть летчиком, капитаном корабля и т. д. Таким образом, подростки не могут быть субъектами преступлений, которые подразумевают, что их могут совершить только обладающие особым статусом субъекты. Не менее важный критерий — форма вины.

Что касается статистики, то по Челябинской области, занимающей первое место в России по количеству выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, число подростков-преступников неуклонно падает. Связано это с осуществлением комплексного подхода к противодействию преступности несовершеннолетних (проведением целенаправленных мероприятий по выявлению детей, оказавшихся в социально-опасном положении, совместной с органами местного самоуправления организацией общественных, спортивных и досуговых мероприятий и т. д.), предупреждением преступлений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в отношении них, стабильной организацией работы по помещению подростков для исправления девиантных взглядов в Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (+57,9 %, до 30) и Центр временного содержания несовершеннолетних ГУ МВД России по Челябинской области (+10,9 %, до 316).

За последние 10 лет самый высокий показатель был установлен в 2010 году и равнялся

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

² Там же. П. 14.

2735, в то время, как в прошлом 2020 году — 1557 человек (сокращение на 5,7 % по сравнению с прошлым годом). По России за те же года число уменьшилось более чем в 2 раза. Если обратиться к качественной, а не количественной статистике, то в Челябинской области за последний год несовершеннолетними или при их участии было совершено преступлений: 107 особо тяжких и 273 тяжких, 924 средней и 410 небольшой тяжести³.

Исходя из статистических данных судов Самарской области за 2017 год, более 60 % несовершеннолетних, совершивших преступления и в отношении которых был вынесен обвинительный приговор суда, проживали в неполных или неблагополучных семьях, при этом еще 15 % от общего числа совершивших преступления находились под «опекой государства», т. е. проживали в школах-интернатах или детских домах⁴, что говорит об особой роли семьи как детерминанты изменения количественных показателей преступности среди несовершеннолетних.

Таким образом, под несовершеннолетним в уголовном праве понимается физическое лицо, не достигшее 18-летнего возраста, являющееся субъектом общественно опасного деяния либо специальным потерпевшим от преступления. Невозможно отрицать, что «несовершеннолетний» равно «лицо, не достигшее совершеннолетия», однако во избежание путаницы, не достигших 14 лет необходимо именовать «малолетними». Общество, предъявляя требования лицу, достигшему совершеннолетнего возраста не может предъявлять те же требования несовершеннолетнему, так как последний нуждается в надлежащей правовой защите в связи с его умственной и физической незрелостью. Знания особенностей психологии несовершеннолетнего помогут следователям, прокурорам, судьям надлежащим образом реализовать цели наказания. В целях совершенствования уголовного законодательства в ч. 1 ст. 87 УК РФ можно дополнить понятием малолетних лиц, а именно лиц, которым ко времени совершения общественно опасного деяния не исполнилось четырнадцать лет.

³ Количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на территории Челябинской области с января — декабрь 2020 года. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 1.05.2021).

⁴ Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: подготовлен Самарским областным судом. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=374340#07164320732450362> (дата обращения: 23.03.2021).

Список литературы

1. Аптаева С. У. Особенности правового регулирования статуса несовершеннолетних / С. У. Аптаева, О. А. Манжукова. // Актуальные проблемы права : материалы V Междунар. науч. конф. — М. : Буки-Веди, 2016. — С. 26–29.
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т. 3. Р–Я / Т. Ф. Ефремова. — М., 2006. — С. 405.
3. Кивель, В. Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории / В. Н. Кивель // Вестник БДУ. Серия 3, История. Экономика. Права. — 2014. — № 1. — С. 57–61.

Дата поступления: 15.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 20.06.2021

Сведения об авторах

Машков Сергей Сергеевич — магистрант Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Челябинск). *ltybctyejv1984@yandex.ru*

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, адвокат Челябинской областной коллегии адвокатов «Академическая». *ltybctyejv1984@yandex.ru*

Библиографическое описание: Машков, С. С. Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве / С. С. Машков, В. В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 41–44.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 41–44.

The concept and criminal legal status of minors in Russian criminal law

S.S. Mashkov

*Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russia. ltybctyejv1984@yandex.ru*

V.V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ltybctyejv1984@yandex.ru

The article examines the concept and criminal-legal status of minors in Russian criminal law. The definition of the concept is given. «Minors». The article considers the set of rights and obligations of a person under the age of 18, stipulated by the criminal law, characterizing him as a subject of a crime or as a special victim. The statistics of crimes committed by minors has been published.

Keywords: *minors, crime, criminal responsibility.*

References

1. Aptaeва S.U., Manzhukova O.A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya statusa nesovershennoletnikh [Features of legal regulation of the status of minors]. *Aktual'nye problemy prava* [Actual problems of law]. Moscow, Buki-Vedi, 2016. Pp. 26–29. (In Russ.).
2. Efremova T.F. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. T. 3. R–Ya* [Modern explanatory dictionary of the Russian language. Vol. 3. R–Ya]. Moscow., 2006. P. 405. (In Russ.).
3. Kivel' V.N. Ponyatie pravovogo statusa lichnosti: voprosy teorii [The concept of the legal status of an individual: theory issues]. *Vesnik BDU. Seryya 3, Gistoryya. Ekanomika. Prava* [Vesnik BDU. Gray 3, History. Economics. Rights], 2014, no. 1, pp. 57–61. (In Russ.).

Оплата труда представителя при оказании бесплатной юридической помощи: российский и международный опыт

В. С. Полковникова, Н. Р. Бешлей

Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

В статье рассматривается оплата труда представителя при оказании бесплатной юридической помощи, все тонкости оформлений и получений денежных средств за выполненную работу; рассмотрение всех тонкостей идет на примере законодательства, регулирующего данного рода вопросы, — как нашей страны, так и зарубежных стран.

Ключевые слова: *представитель, бесплатная юридическая помощь, командировочные расходы.*

Наличие бесплатной юридической помощи является основополагающе важным моментом для всех современных развитых стран, поскольку налицо реализуется принцип общедоступного правосудия. При всем этом стоит отметить и тот факт, что оказание бесплатной юридической помощи, а также закрепление данного института имеет характерные для себя черты в зависимости от самой правовой системы и ее особенностей, в том числе исторических и других факторов.

Для любого государства наравне с проблемным вопросом о доступе населения к бесплатной юридической помощи стоит вопрос и о достойной оплате труда юриста, которая в большинстве случаев выступает для него побудителем в принятии участия в разрешении дела в качестве представителя одной из сторон.

Данная тема является актуальной, поскольку все чаще и чаще на круглых столах палаты адвокатов затрагивается проблема оплаты труда представителей, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи.

Прежде чем предлагать пути решения, стоит определиться с существом данной проблемы, то есть, что она собой представляет.

Стоит отметить тот факт, что основными системными проблемами в данной сфере, при проведении тематического круглого стола в комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству (февраль, 2019), были выделены [1]:

- проблемы недостаточного финансирования региональных систем оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи;
- существование сложной модели предоставления адвокатами отчетности для получения оплаты за помощь, которая была ими оказана.

Если затрагивать проблему регионального финансирования системы оказания бесплатной юридической помощи, то стоит сказать, что данный факт закреплен на законодательном уровне, в частности в ФЗ от 21.11.2011 N 324-ФЗ

«О бесплатной юридической помощи в РФ» определено, что вопрос, который связан с определением размера и порядка оплаты труда адвокатов, иных субъектов, которые оказывают бесплатную юридическую помощь в рамках госсистемы бесплатной юридической помощи, а также компенсации их расходов при оказании бесплатной юридической помощи относится к ведению органов государственной власти субъектов РФ [2, ст. 12].

При обращении к «региональному законодательству», к которому нас отсылает федеральный закон, можно заметить, что размер и порядок оплаты труда адвокатов, которые оказывают бесплатную юридическую помощь, определяется правительством Челябинской области [3, ст. 10].

И если же заглянуть в нормативный правовой акт Правительства Челябинской области, регулирующий порядок и размер оплаты труда, в части компенсации расходов, то можно «прийти в шок» от сумм, которые определены государственным органом.

Так, среди расходов выделяют:

1. Транспортные расходы
2. Командировочные расходы [4, п. 4, п.п. 1].

И если к первому виду расходов вопросов нет, поскольку выплаты производятся без всяких оговорок в полном размере, то интерес привлекают командировочные расходы, в частности, их составляющие.

Так, среди командировочных расходов выделяют:

- суточные, размер которых составляет 100 рублей/сутки;
- расходы за наем жилого помещения, которые компенсируются в полном размере, но не должны превышать 550 рублей/сутки [4, п. 4, п.п. 2].

Особый интерес представляют расходы за наем жилого помещения, компенсация которых осуществляется в полном размере, но не превышающем 550 р./сутки, поскольку если зайти на специализированный сайт, на котором расположены объявления по сдаче жилого помещения

внаем посуточно, то можно увидеть, что нижний ценовой порог расположен в районе 800 р./сутки [5]. То есть для того, чтобы прожить вне места своего жительства (пребывания) представитель, оказывающий бесплатную юридическую помощь, должен «уйти в минус» или же попросту не оказывать данную юридическую помощь.

Но как обстоят дела с данным вопросом в других странах?

Если заглянуть в законодательство Республики Казахстан, либо других зарубежных стран, то можно сказать, что положение лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь вне места своего жительства (пребывания), намного лучше, чем в нашей стране.

Также как и в РФ, Законом Республики Казахстан, предусмотрен специальное законодательство [6, ст. 30], регулирующее оплату лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь,

в данном документе сосредоточено, что компенсация расходов производится в полной сумме, без всяких верхних пределов, как в нашей стране [7].

Другим же примером может служить законодательство Германии, в котором присутствует аналогичная система оплаты труда представителя, оказывающего бесплатную юридическую помощь [8, § 15].

Дабы побороть данного рода проблему, стоит предложить следующие пути решения:

1. Проведение индексации в зависимости от рыночных цен предоставления внаем жилого помещения.
2. Выделение в жилищном фонде специализированного имущества, находящегося в ведении Правительства того или иного субъекта РФ, и, которое бы предоставлялось представителям, оказывающих бесплатную юридическую помощь в случаях надобности.

Список литературы

1. Бесплатная юридическая помощь: проблемы и решения // ФПА РФ. — URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 25.05.2021 г.).
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019).
3. Об оказании бесплатной юридической помощи в Челябинской области : закон Челябинской области от 22 февраля 2012 года № 279-ЗО.
4. О Порядке и размерах оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам в Челябинской области бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсации их расходов на оказание такой помощи и о Порядке определения объема и предоставления субсидий Адвокатской палате Челябинской области на оплату труда адвокатов, оказывающих гражданам в Челябинской области бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсацию их расходов на оказание такой помощи : постановление Правительства Челябинской области от 20 июня 2012 года № 292-П.
5. Продажа и аренда недвижимости в Челябинске // Циан. — URL: https://chelyabinsk.cian.ru/cat.php?deal_type=rent&engine_version=2&offer_type=flat®ion=5048&sort=price_object_order&type=2 (дата обращения: 26.05.2021 г.).
6. Об адвокатской деятельности и юридической помощи : Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI (с изменениями по состоянию на 02.01.2021 г.)
7. Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV (с изм. и доп. по состоянию на 31.03.2021 г.)
8. Gesetz über die Vergütung der Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte. — URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/rvg> (дата обращения: 31.05.2021 г.).

Дата поступления: 22.05.2021

Дата принятия к опубликованию: 25.06.2021

Сведения об авторах

Полковникова Виктория Сергеевна — преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Института права, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. Victory102@yandex.ru

Бешлей Никита Русланович — студент Института права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. Beshley.nikita@mail.ru

Библиографическое описание: Полковникова, В. С. Оплата труда представителя при оказании бесплатной юридической помощи: российский и международный опыт / В. С. Полковникова, Н. Р. Бешлей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 45–48.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 45–48.

Payment for the work of a representative in the provision of free legal assistance: russian and international experience

V. S. Polkovnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Victory102@yandex.ru

N. R. Beshley

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Beshley.nikita@mail.ru

The article deals with the remuneration of a representative in the provision of free legal assistance, all the subtleties of registration and receipt of funds for the work performed; the consideration of all the subtleties is based on the example of legislation regulating this kind of issues-both in our country and in foreign countries.

Keywords: *representative, free legal assistance, travel expenses.*

References

1. *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshch': problemy i resheniya* [Free legal aid: problems and solutions]. *FPA RF*. Available at: <https://parf.ru/polemic/opinions/besplatnaya-yuridicheskaya-pomoshch-problemy-i-resheniya/> (data obrashcheniya: 25.05.2021 g.). (In Russ.).
2. *O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ (red. ot 26.07.2019)* [On free legal aid in the Russian Federation: Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 (as amended on July 26, 2019)]. (In Russ.).
3. *Ob okazanii besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Chelyabinskoi oblasti: zakon Chelyabinskoi oblasti ot 22 fevralya 2012 goda № 279-ZO* [On the provision of free legal aid in the Chelyabinsk region: the law of the Chelyabinsk region of February 22, 2012 No. 279-ZO]. (In Russ.).
4. *O Poryadke i razmerakh oplaty truda advokатов, okazyvayushchikh grazhdanam v Chelyabinskoi oblasti besplatnyuyu yuridicheskuyu pomoshch' v ramkakh gosudarstvennoi sistemy besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi, i kompensatsii ikh raskhodov na okazanie takoi pomoshchi i o Poryadke opredeleniya ob»ema i predostavleniya subsidii Advokatskoi palate Chelyabinskoi oblasti na oplatu truda advokатов, okazyvayushchikh grazhdanam v Chelyabinskoi oblasti besplatnyuyu yuridicheskuyu pomoshch' v ramkakh gosudarstvennoi sistemy besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi, i kompensatsiyu ikh raskhodov na okazanie takoi pomoshchi : postanovlenie Pravitel'stva Chelyabinskoi oblasti ot 20 iyunya 2012 goda № 292-P* [On the Procedure and amount of remuneration for lawyers who provide citizens in the Chelyabinsk region with free legal aid within the framework of the state system of free legal aid, and compensation for their expenses for providing such assistance and on the Procedure for determining the volume and provision of subsidies to the Chamber of Lawyers of the Chelyabinsk region for the remuneration of lawyers providing citizens in the Chelyabinsk region with free legal aid within the framework of the state system of free legal aid, and reimbursing their costs for providing such assistance: Resolution of the Government of the Chelyabinsk Region dated June 20, 2012 No. 292-P]. (In Russ.).
5. *Prodazha i аренда nedvizhimosti v Chelyabinske* [Sale and rental of real estate in Chelyabinsk]. *Tsian* [Cyan]. Available at: https://chelyabinsk.cian.ru/cat.php?deal_type=rent&engine_version=2&offer_type=flat®ion=5048&sort=price_object_order&type=2, accessed 26.05.2021. (In Russ.).
6. *Ob advokatskoi deyatel'nosti i yuridicheskoi pomoshchi: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2018 goda № 176-VI (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 02.01.2021 g.)* [On advocacy and legal assistance: Law of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2018 No. 176-VI (as amended as of 01.02.2021)]. (In Russ.).

7. Byudzhetnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 4 dekabrya 2008 goda № 95-IV (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 31.03.2021 g.) [Budget Code of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2008 No. 95-IV (as amended and supplemented as of March 31, 2021)]. (In Russ.).

8. *Gesetz über die Vergütung der Rechtsanwältinnen und Rechtsanwälte*. Available at: <http://www.gesetze-im-internet.de/rvg>, accessed 31.05.2021. (In Germ.).

Трибуна молодого ученого

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

УДК 34.401
ББК 67.400

DOI 10.47475/2618-8236-2021-16209

Личность преступника, занимающегося коррупционными преступлениями

Б. М. Инжинеvский

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Защита государственной власти от посягательства тесно связана с изучением личности преступника, чья деятельность направлена на занятие коррупционными преступлениями. Исходя из информации, собранной о личности преступника, можно определить специфику коррупционных преступлений. Именно данный факт подкрепляет важность данного исследования в рамках криминологии.

Благодаря результатам изучения личности коррупционера появляется возможность разработать специфику применения мер предупреждающего характера в отношении коррупционных преступлений.

Цель исследования: выявление и теоретическая фиксация криминологических особенностей, влияющих на развитие личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями.

Задачи исследования: изучить социально-демографические, уголовно-правовые, психологические свойства личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями.

Ключевые слова: *коррупция, личность преступника, личность коррупционера, ограничение коррупции.*

В первую очередь необходимо определить, что следует понимать под личностью преступника. Исходя из общепринятых правил криминологии, под личностью преступника подразумевается лицо, совершившее преступление, в котором отражались его антисоциальные направления, отражающие совокупность негативных свойств психики личности, развивавшихся в процессе различных и регулярных взаимодействий с другими членами общества¹.

Что же можно сказать о понятии личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями?

Под личностью данного вида преступников приятно понимать сочетание важнейших общественных свойств индивида, сформированных в процессе общественной или государственной деятельности, оправдывающих использование им для достижения личных целей средств, запрещенных законодательством РФ.

Однако следует отметить, что данное определение включает в себя не весь круг коррупционных преступников, например, не только должностные лица, связанные с коррупцией, входят в данный круг, но и лица, выполняющие

управленческие функции в коммерческих организациях, и получающие вознаграждение за незаконную деятельность.

Основываясь на данных Г. С. Гончаренко [2] и О. С. Капинус [4], полученных в ходе анализа анкет, заполненных лицами, отбывающими наказание в разные годы, в 2008 году и 2018 соответственно, мы можем определить социально-демографические свойства личности преступника.

В первую очередь необходимо обратить внимание на возраст преступников: согласно предоставленным данным, подавляющее число преступников, совершивших коррупционные преступления, находится в возрастной группе от 30 до 40 лет; важно отметить, что за 10 лет тенденции не изменились. На наш взгляд, это связано с тем, что совершение коррупционных преступлений тесно сопряжено с должностным положением и профессиональным выгоранием преступников, следовательно, чем выше возраст, тем больше должностное положение и профессиональное выгорание.

Вторым, не менее важным аспектом социально-демографических признаков является тот факт, что данные преступления в большинстве своем совершаются мужчинами; здесь точно также статистика за 10 лет не изменилась.

Для данной группы преступников характерен высокий уровень образованности, у большинства

¹ Девятова А. О. Личность преступника // Вопросы науки и образования. 2018. № 28 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika> (дата обращения: 21.05.2020).

есть высшее образование. Согласно статистическим данным, этот критерий за 10 лет изменился не сильно, с 82 % в 2008 году до 84 % в 2018 году.

Касаемо семейного положения и места жительства следует отметить, что большинство из них имеют семьи, растят детей, имеют постоянное место жительства.

Исходя из проанализированного выше можно сделать вывод, что преступники, занимающиеся коррупционными преступлениями, сильно отличаются от основной массы преступников. Данный вывод напрашивается сам собой, они имеют высшее образование, достойное должностное положение, семью, не злоупотребляют спиртным, обладают хорошими характеристиками с места работы, трудолюбивы, все это в корне отличает их от той же группы насильственных преступников, где данные личности скорее будут исключением из правил.

Таким образом, на основании анализа социально-демографических признаков личности преступника можно провести параллель с преступлениями так называемой «воротничковой преступности». В данной группе преступлений у личности на первое место выходит не его физическая сила, с помощью которой совершается противоправное деяние, а его интеллектуальный потенциал, который он использует для совершения своих преступлений.

Разбирая уголовно-правовые признаки личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями, нам необходимо обратить внимание на данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2019 год [1]. Основываясь на данных предоставленной статистики, мы можем сделать некоторые выводы:

1. Вид и размер назначенного наказания сильно различается, так, к лишению свободы на срок до 3 лет осуждено 786 человек, до 10 лет — 644 человека, свыше 10 лет — двое.
2. В среднем, 23 % всех коррупционных преступлений совершается группой лиц, для примера возьмем статистику по ч. 4 ст. 291 УК РФ (дача взятки). Из общего числа преступлений по данной статье (1748), совершены группой лиц только 140, в данном случае 8 % преступлений от общего числа совершены группой лиц.
3. Рецидив в данной группе преступлений не распространен, в среднем 7 % лиц до этого совершали преступления.

Анализ данной судебным департаментом статистики позволил нам вычленить некоторые особенности личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями. Итак, в первую очередь большинство совершает противо-

правные действия в одиночку, из чего следует, что данный вид преступлений носит индивидуально-личностный характер, во-вторых, рецидив в данной сфере преступлений не распространен, данный довод подкрепляется в первую очередь тем, что большинству коррупционеров назначается дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кроме того, назначение наказания за коррупционные преступления сильно портит репутацию лица, совершившего данное противоправное деяние.

Для изучения вопросов психологических особенностей личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями, мы воспользуемся анкетированием, проведенным Г. С. Гончаренко [2]

К числу наиболее важных психологических характеристик коррупционеров относятся следующие качества: активность, энергичность, инициативность, высокая эмоциональная устойчивость, работоспособность, развитый самоконтроль, способность к продуктивной деятельности в стрессовых ситуациях, организаторские качества. Данный вид преступников, как правило, стремится к достижению личных целей, они готовы отстаивать свои права и интересы, часто эгоистичны. Их отличительной особенностью является направленность на достижение конкретных практических результатов любой деятельности.

Исходя из сказанного выше, мы можем сделать вывод, что коррупционеры, как и большинство лиц, имеющих амбиции, представляют из себя необходимых для государственного аппарата людей, так как личности с указанными качествами добиваются поставленных перед ними целей, но, основываясь на данных предоставленного анкетирования, сложно отличить коррупционера от обычного работника государственных органов.

Подводя итог всей работы, следует сказать, что основным методом сокращения числа коррупционеров будет проведение качественной кадровой работы, сменяемость специалистов. К данному выводу мы приходим на основании анализа социально-демографических свойств личности преступника, его возраста, так как совершение коррупционных преступлений тесно связано с профессиональным выгоранием.

Несмотря на вышеописанное, изучение личности преступника, занимающегося коррупционными преступлениями, — сложный и неоднородный вопрос, даже на основании проведенной работы сложно назвать отличительные особенности именно коррупционера.

Однако данный анализ может позволить в дальнейшем развить теоретические разработки и исследования по данной теме.

Список литературы

1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>).
2. Гончаренко, Г. С. Личность коррупционного преступника / Г. С. Гончаренко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. — 2008. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-korrupsionnogo-prestupnika>.
3. Девятова, А. О. Личность преступника / А. О. Девятова // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 28 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika>
4. Капинус, О. С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О. С. Капинус // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2018. — № 1 (68). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-lichnosti-korrupsionnogo-prestupnika>.

Дата поступления: 22.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 26.06.2021

Сведения об авторе

Инженевский Богдан Михайлович — студент Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. law@csu.ru

Библиографическое описание: Инженевский, Б. М. Личность преступника, занимающегося коррупционными преступлениями / Б. М. Инженевский // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 49–51.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 49–51.

The identity of the criminal dealing with corruption crimes

B.M. Inzhinevsky

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

Protection of state power from encroachment is closely related to the study of the personality of the criminal, whose activities are aimed at engaging in corruption crimes. Based on the information collected about the identity of the offender, it is possible to determine the specifics of corruption crimes. It is this fact that reinforces the importance of this study in the framework of criminology.

Thanks to the results of studying the personality of a corrupt official, it becomes possible to develop the specifics of the application of preventive measures in relation to corruption crimes.

Purpose of the study: identification and theoretical fixation of criminological features that affect the development of the personality of a criminal involved in corruption crimes.

Research objectives: to study the socio-demographic, criminal law, psychological properties of the personality of a criminal involved in corruption crimes.

Keywords: *corruption, the identity of the criminal, the identity of the corrupt official, the limitation of corruption.*

References

1. Dannye sudebnoi statistiki po delam korrupsionnoi napravlenosti za 2019 god [Data of judicial statistics on corruption cases for 2019]. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude RF* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150>. (In Russ.).
2. Goncharenko G.S. Lichnost' korrupsionnogo prestupnika [The personality of a corrupt criminal]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [Proceedings of universities. North Caucasian region. Series: Social Sciences], 2008, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-korrupsionnogo-prestupnika>. (In Russ.).
3. Devyatova A.O. Lichnost' prestupnika [Personality of the offender]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Questions of science and education], 2018, no. 28 (40). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika>. (In Russ.).

4. Kapinus O.S. Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti korruptsiionnogo prestupnika [Criminological study of the personality of a corrupt criminal]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of foreign legislation and comparative jurisprudence], 2018, no. 1 (68). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-lichnosti-korruptsiionnogo-prestupnika>. (In Russ.).

«Цветная революция» как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Д. А. Хоменко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В данной статье анализируется феномен возникновения и проведения «цветных революций», а также приводятся аргументы подготовки проведения «цветной революции» в Российской Федерации в целях изменения конституционного строя. Делается анализ происходящей в стране ситуации и делается вывод о необходимости принятия новых правовых мер противодействия «цветным революциям». Предлагается принятие стратегии информационной безопасности Российской Федерации, а также нормативно-правовых актов, способных обеспечить безопасность отечественного интернет-пространства, с целью наиболее эффективного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и защиты ее суверенитета.

Ключевые слова: национальная безопасность, Интернет, информационная безопасность, «цветная революция», суверенитет.

2020 год стал самым напряженным годом XXI века. Мировая пандемия и начинающийся мировой финансово-экономический кризис стали главными угрозами для безопасности Российской Федерации. На фоне этих событий относительно незаметно произошла подготовка «цветной революции» в Российской Федерации.

Проведение «цветных революций» на Украине, Армении, Грузии, Молдавии, попытка проведения «цветной революции» в Белоруссии, иностранное финансирование и поддержка радикальной оппозиции в России, провоцирование скандала под предлогом применением химического оружия в отношении активного участника «несистемной» оппозиции, создание информационных центров для создания негативного образа Российской Федерации¹, цензура и противодействие работе российских СМИ в ряде государств, а также введение «антироссийских» санкций позволяют сделать вывод о том, что Российская Федерация является объектом проведения «цветной революции».

Именно поэтому, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 года одной из основных угроз национальной безопасности названа «цветная революция» и деятельность иностранных спецслужб по инспирированию революционной деятельности².

¹ Об итогах парламентских слушаний «Предотвращение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации: законодательство и правоприменительная практика»: Постановление СФ ФС РФ от 14.06.2017 № 162-СФ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=691680#09390636409070223>.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/82e3980c79908d189a4841285a57a0324d69edfc.

Отдельно стоит отметить провокацию по созданию положительного образа и организации приезда активного участника несистемной оппозиции, из ФРГ в Российскую Федерацию, в целях вовлечения граждан Российской Федерации в массовое протестное движение, призванное изменить конституционный строй Российской Федерации. Данная провокация закончилась протестными акциями, прошедшими 23 января 2021 года во всех крупных городах России, что привело в росту уровня социальной напряженности, экономическим потерям и репутации Российской Федерации на международной арене.

Как верно отметил Ю. П. Андропов: «Наша задача состоит в том, чтобы предотвратить явления, которых еще нет, но которые могут возникнуть в будущем, с тем, чтобы ликвидировать негативные проявления еще в зародыше, не давая им разрастись» [4]. «Цветную революцию» нужно предотвращать на этапе подготовки, так как в случае начала ее проведения может повториться ситуация середины 80-х — начала 90-х годов прошлого века. И в первую очередь противодействие «цветным революциям» стоит начинать с пересмотра правовых мер противодействия.

Под «цветной революцией» принято понимать политическую технологию ненасильственной смены власти в определенном государстве с целью создания дружественного государству-организатору правительства. С этой целью изучается законодательство государства — объекта революции. Изучение законодательства имеет две основные цели: во-первых, «цветная революция» представляется как борьба за соблюдение прав и свобод человека, единственный способ обеспечения законности и демократии в государстве. Ее лидеры стремятся создать образ «борцов за демократию», действующих исключительно по закону

и в интересах народа. Во-вторых, анализируются правовые возможности правоохранительных органов по противодействию «цветной революции».

Проанализировав прошедшие в мире «цветные революции», становится очевидно, что их подготовка осуществляется в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее — Интернет). Это связано с двумя ключевыми факторами. Во-первых, основной движущей силой «цветных революций» является молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Выбор молодежи как основной движущей силы не случаен, молодые люди обладают несформировавшейся психикой, не имеют достаточного жизненного опыта для объективной оценки происходящего, активно идут на контакт, имеют склонность к идеализированию и, самое главное, имеют большое количество свободного времени и внутренней энергии. Во-вторых, молодежь все больше времени проводит в сети Интернет, что позволяет сформировать у них определенную установку на положение дел в стране и воздействовать на их поведение. По проведенному опросу среди 126 студентов в возрасте от 17 до 24 лет, 87 % респондентов показали, что проводят в социальных сетях не менее 4 часов в день, при этом 65 % оказались готовы полностью отказаться от личного общения со сверстниками в пользу общения в социальных сетях.

В 2017 году консалтинговая компания The Boston Consulting Group провела исследование, согласно его результатам: «92 процента жителей России ежедневно пользуются интернетом, 83 процента проводят в сети от двух до восьми и более часов в день. В основном россияне в сети ищут информацию (91 процент), общаются в соцсетях (73 процента) и покупают товары онлайн (68 процентов). Аналитики подсчитали, что ради доступа к всемирной паутине 42 процента опрошенных готовы на год отказаться от алкоголя, без сладостей согласны обходиться 31 процент, без кофе — 27 процентов. Забыть про беговую дорожку согласны 24 процента. В случае необходимости выбора от личного автомобиля откажется каждый пятый, секса готовы лишиться восемь процентов респондентов»¹.

Таким образом, становится очевидным, что обеспечение информационной безопасности Российской Федерации является стратегическим направлением осуществления национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что на сегодняшний день информационная безопасность в Российской Федерации находится на критически низком уровне.

Проанализируем события, произошедшие 23 января 2021 года. Подготовка к ним планомер-

¹ Интернет-издание «Лента». URL: <https://lenta.ru/news/2018/03/06/nosex/>

но происходила с 2013 года, но активная стадия началась летом 2020 года. 20 августа 2020 года во время авиаперелета из Омска в Москву был госпитализирован активный участник протестного движения в России, по мнению самого активиста, в связи с отравлением боевым химическим веществом из группы «Новичок». При этом на следующий день после госпитализации его семьей было принято решение о его перевозке в ФРГ, найден благотворительный фонд, специализирующийся на поддержке кинематографии, зафрахтованный специальный медицинский борт, а также решены все юридические формальности². Такой объем работы просто неосуществим без предварительной подготовки, а следовательно, готовился командой профессионалов.

Одновременно с этим в американских социальных сетях «Инстаграм» и «Твиттер» начали публиковаться новостные посты о причастности к «отравлению» российских спецслужб и Президента Российской Федерации. 14 сентября 2020 года версию отравления подтвердили ряд иностранных экспертов и лаборатория ОЗХО, при этом не предоставив не только доказательств наличия отравляющих веществ, но и официального заключения комиссии экспертов³.

Одновременно с этим в вышеупомянутых социальных сетях, на страницах с личными аккаунтами «отравленного» оппозиционера начали появляться посты с обвинениями в адрес российских спецслужб в его отравлении. При этом стоит отметить смену смысловой направленности его текстов, с обвинений в адрес государственных органов Российской Федерации фокус начал смещаться к созданию образа жертвы и человека с крепкой семьей, особое внимание было уделено счастливым супружеским отношениям. Это принесло свои результаты, в списке ста персон, пользующихся наибольшим доверием среди россиян, оппозиционер занял четвертую строчку⁴.

Отдельно стоит отметить открытую и активную поддержку оппозиции со стороны западных государств. Так, во время своего пребывания в ФРГ вышеуказанный оппозиционер получил статус почетного гостя канцлера ФРГ, а также провел с ней личную встречу. Одновременно с этим открытую поддержку ему выразил госдепартамент США и президент США Д. Байден. Поддержка госдепартамента США была не только на словах, но и выразилась в поддержке информирования участников протестных акций,

² Отравление Навального. Что важно знать. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2020/5f3e1dd29a79473eeffa06f5>.

³ Там же.

⁴ Социологи узнали, кому стали доверять россияне после отмены карантина. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/10/2020/5f92b9aa9a79474ff42e3c44>.

на официальной странице посольства США в Москве была размещена информация о времени и месте протестных мероприятий, а также маршруты движения протестующих¹. Данные действия этих государств являются прямым нарушением суверенитета Российской Федерации, создают угрозу национальной безопасности Российской Федерации и нарушают положения норм международного права, в том числе Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 года [2].

17 января 2021 года произошло возвращение вышеуказанного оппозиционера в Российскую Федерацию, при этом было известно, что в России, по ходатайству ФСИН РФ он был объявлен в федеральный розыск и подлежал немедленному задержанию в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, в связи с чем был задержан в аэропорту Шереметьево сотрудниками правоохранительных органов.

18 января 2021 года вышеуказанному оппозиционеру судом была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца. Очевидно, что данная провокация преследовала две цели: создание лидера оппозиции и провоцирование протестных движений на территории Российской Федерации.

В этот же день в иностранных СМИ вышли статьи о нарушении прав и свобод человека в России, а также интервью ряда государственных деятелей в поддержку оппозиции и критикой российских властей. Отдельно стоит отметить масштабную пропаганду протестов в социальных сетях «Инстаграм», «Тик-Ток», «Фейсбук» и «Твиттер», а также видеохостинге «Ютуб». Данные призывы не только призывали к участию в несанкционированных мероприятиях, но и распространяли заведомо ложную информацию, дискредитирующую государственные органы Российской Федерации.

По результатам проверки Роскомнадзора, вышеуказанные социальные сети были привлечены к административной ответственности по ст. 13.41 КоАП РФ. Данная статья КоАП РФ была введена в декабре 2020 года и предусматривает ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации, информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, и (или) порядка удаления указанной информации. Однако эффективность данной статьи сомнительна, так как самым серьезным наказанием

¹ Официальный аккаунт посольства США в Москве в социальной сети «Твиттер». URL: <https://twitter.com/USEmbRu>.

по ней является штраф, а также то, что иностранные компании не имеют полноценных представительства на территории РФ.

Следует отметить лояльность иностранных социальных сетей к подобным публикациям, а также поднятие данных публикаций в т. н. «топ», т. е. демонстрация данных публикаций широкому кругу пользователей социальных сетей независимо от их интересов. Таким образом, иностранные компании не только нарушают законодательство Российской Федерации, но и способствуют совершению преступлений и правонарушений на территории страны. При этом прошедшие в 2020 году президентские выборы в США подтердили связь Демократической партии США с вышеуказанными социальными сетями.

Протесты, прошедшие 23 января 2021 года, имеют еще одну особенность: впервые произошла массовая агитация участия в беспорядках несовершеннолетних. Эта тенденция представляет наибольшую угрозу национальной безопасности, так как несовершеннолетние граждане являются будущим нашего государства, и именно они будут определять судьбу государства через 10–15 лет. По предварительным данным, только в Москве было задержано около 70 несовершеннолетних².

Таким образом, проанализировав произошедшие события, мы можем сделать два ключевых вывода. Первый: нацеленность ряда государств на изменение конституционного строя в Российской Федерации путем создания лояльного оппозиционного движения. Второй: сбор и обработку личных данных пользователей российского интернет сегмента с целью манипулирования общественным мнением россиян и повышения социальной напряженности.

Отдельно стоит разобрать зависимость уровня социальной напряженности и «цветной революции».

Н. С. Данакин считает, что социальная напряженность — это «состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречивости отношений, интересов, действий людей, социальных групп, институтов и общества в целом» [2].

При этом М. Н. Муханова отмечает, что социальная напряженность фиксируется в отрицательных устойчивых и динамичных эмоциях, чувствах, ощущениях и представлениях, выступающая функцией отражения [3].

С точки зрения криминологической науки, социальная напряженность является криминогенным фактором, способствующим совершению

² Омбудсмен сообщила об освобождении задержанных на несогласованной акции в Москве детей // Официальный сайт ТАСС. URL: https://tass.ru/moskva/10533067?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

правонарушений и преступлений. При этом игнорирование и рост данного социального явления приводит к росту коррупции, снижению авторитета власти и к возникновению девиантного поведения в обществе.

Как показывает практика, именно высокий уровень социальной напряженности является основой проведения «цветной революции».

В связи с этим предлагается закрепить понятие «социальная напряженность» в законодательстве как криминогенный фактор, а также выработать методику оценки уровня социальной напряженности и сроки его проведения. Так как социальная напряженность — это фактор, способствующий совершению правонарушений и преступлений, то данное понятие будет логичным закрепить в федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ как одно из направлений по профилактике правонарушений.

Целесообразно ввести в КоАП РФ статью, предусматривающую административное наказание для должностных лиц, действия которых привели к росту социальной напряженности, т. е. действия, приведшие к негативным последствиям в виде массовых беспорядков, сформировавшие криминогенную обстановку, приведшие к незаконному протесту граждан и иным социальным негативным последствиям.

Также предлагается дополнить ст. 63 УК РФ словами: «...совершение преступления, приведшего к существенному росту социальной напряженности», а также дополнить часть 1 ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 293 словами: «...приведшими к росту социальной напряженности». Это позволит не только снизить уровень социальной напряженности, но и повысит эффективность государственного и муниципального управления путем повышения ответственности должностных лиц за принятые ими решения.

Как отмечалось выше, «цветные революции» подготавливаются и «раскручиваются» через Интернет. В связи с этим необходимо обеспечить безопасность интернет-пространства на территории Российской Федерации. Однако на сегодняшний день организация информационного пространства и контроль за Интернетом в России находится на низком уровне. Это связано с низкой правовой регламентацией юрисдикции российского информационного сегмента. Основными нормативно-правовыми актами тут являются Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

В качестве примера эффективного контроля Интернета следует изучить опыт КНР, в которой весь интернет-трафик подлежит обязательному мониторингу со стороны компетентных государственных органов, при этом в государстве соблюдаются базовые права и свободы граждан, и данные меры не препятствуют росту экономики и привлечению иностранного капитала.

В КНР действует уникальная система построения сетевой архитектуры, в которой весь интернет-трафик делится на двенадцать категорий по степени и характеру нежелательности, что позволяет эффективно фильтровать контент в китайском интернет-пространстве. Также в КНР обязательность контроля за информацией в сети Интернет возлагается и на посредников по предоставлению интернет услуг, то есть интернет-провайдеров.

Технически это стало возможно с реализацией проекта, который получил название «великая китайская огненная стена» (The Great Firewall of China). Суть его заключается в том, что устанавливается техническое разграничение между глобальным киберпространством и внутренним киберпространством, для чего используется массивная виртуальная система контроля трафика, фильтрации и блокирования информации. На национальном уровне информационно-телекоммуникационные сети, образующие часть Интернета, могут создавать только десять назначаемых государством агентств, которые обладают и правом выдачи лицензий интернет-провайдерам. Физическим и юридическим лицам запрещается устанавливать прямое международное соединение, и точки входа в глобальную сеть находятся под строгим государственным контролем. Потенциально китайская система может существовать независимо от внешней (международной) сети даже в случае полного отключения от нее. В рамках домашней сети исключительно просто по сравнению с обычными международными условиями организовывать контроль за контентом. Большая часть населения в Китае живет именно за этой «великой китайской огненной стеной», и в некоторых регионах (хотя технически эти запреты все же можно было обойти) в разное время запрещались сервисы WEB 2.0 — YouTube, Twitter и Facebook [1]. Организация подобного построения интернет-архитектуры в России позволит обеспечить информационную безопасность Российской Федерации как минимум на 30 лет.

Очевидно, что сейчас информация в сети Интернет должна подвергаться цензуре. Это связано не только с противодействием «цветным революциям», но и с противодействием национальной и транснациональной преступности; борьбой с информацией, провоцирующей этническую ненависть; противодействием терроризму и экстре-

мизму, так как международные террористические организации активно распространяют свою идеологию в сети Интернет; борьбой с распространением порнографии; участвовавшей кражей персональных данных граждан Российской Федерации.

Так, в сети Интернет действует сайт «Гидра.орг», по сути являющимся «черным рынком». На данном интернет-ресурсе любой пользователь может приобрести через Интернет наркотические средства и психотропные вещества, оружие, информационные базы данных юридических и физических лиц, рабов и т. д. На сегодняшний день заблокировать на территории России данный сайт невозможно, так как доступ к нему осуществляется при помощи «зеркал». Но при построении интернет-пространства по принципу КНР позволит ограничить работу подобных интернет ресурсов на территории России практически безусловно.

В целях недопущения нарушения прав граждан на тайну переписки и частной жизни со стороны государственных органов и их должностных лиц предлагается обязать владельцев социальных сетей, мессенджеров и иных интернет-платформ, регистрировать пользователей только при проверке паспортных данных либо при идентификации по российскому номеру мобильного телефона. При этом вся собранная информация должна храниться только на серверах, расположенных на территории Российской Федерации. Доступ к данной информации может быть получен только на основании постановления судов РФ. Это позволит эффективно бороться с анонимными аккаунтами и повысит безопасность отечественного интернет-пространства, при этом сохранив неприкосновенность частной жизни граждан.

Отдельно стоит выделить угрозу со стороны США. В 2011 году на конференции «Freedom House» был представлен доклад под названием «Руководство в помощь пользователям интернета в репрессивных государствах». В последние 10 лет США открыто заявляют, что они обеспечивают фундаментальное право человека на доступ в сеть Интернет. В связи с чем Госдепартамент США реализует программу по развитию технологий «стелс-интернета». Данная технология позволяет пользоваться различными сетями передачи данных, в том числе сетью Интернет, даже при их блокировке и представляет собой компактную мобильную станцию связи.

Также перспективными технологиями в этой сфере являются «Mesh Network» и «Bluetooth», позволяющие связывать мобильные устройства в единую сеть, создавать альтернативную сеть обмена информацией между абонентами и обходить сеть передачи данных «официального» провайдера связи. То есть полностью перекрыть каналы передачи и обмена информацией на территории Российской Федерации невозможно.

В связи с этим государству следует менять методы противодействия «цветным революциям». Методы используемые сегодня устарели, государственными структурами не ведется работа по взаимодействию с политически активным населением, работа с молодежью ведется устаревшими методами, неприменимыми в нынешних реалиях. Больше всего проблем в патриотическом воспитании современной молодежи и повышении морально-политического уровня населения.

Отдельного внимания заслуживает проблема защиты репутации Российской Федерации на международной арене. В текущей ситуации, когда работа ведущих международных организаций ведется в интересах определенной группы государств, ослаблена роль международного права и блокируется работа отечественных СМИ за рубежом, компетентным государственным органам следует активнее работать в зарубежном информационном пространстве, формировать контент для создания благоприятного образа Российской Федерации, а также дезорганизации деятельности по дискредитации данного образа в глазах мировой общественности. Следует отойти от практики использования государственных структур, информация, поступающая от них, воспринимается негативно и преподносится однообразно. Намного эффективнее использовать блогеров, создавать новостные и развлекательные информационные ресурсы за рубежом, это позволит не только доводить необходимую информацию, но и сделать так, чтобы люди сами были нацелены на ее получение. Создавать и продуктивно работать с IT-компаниями, а также создавать условия для их работы на территории России, например особую экономическую зону. На примере мессенджера «Telegram» стало очевидно, что подобные технологии используются не только обычными гражданами, но и государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов, а блокировка таких приложений абсолютно неэффективна и нецелесообразна, при этом из-за противодействия со стороны государственных органов данная компания работает не в российской юрисдикции, а в юрисдикции ОАЭ.

Следует отметить, что успешность проведения революции напрямую связана с уровнем социальной напряженности. На сегодняшний день в России уровень социальной напряженности находится на чрезвычайно высоком уровне, это связано с падением доходов населения, ростом безработицы, мировой пандемией и международными санкциями. В связи с этим отдельным направлением деятельности государства должно стать снижение уровня социальной напряженности. Для этого предлагается выработать новую систему оценки

и мониторинга эффективности должностных лиц государственных и муниципальных органов власти, с введением персональной ответственности за действия (бездействия) вызвавшие рост социальной напряженности, вплоть до привлечения к административной и уголовной ответственности.

Очевидно, что в Российской Федерации происходит подготовка к «цветной революции», скорее всего, временем ее начала придутся президентские выборы 2024 года, так как это по-

литически значимое событие позволит задействовать максимально широкие слои населения. Повторяется ситуация 1980-х годов прошлого века, тогда западным государствам удалось достичь своей цели в отношении СССР. Для недопущения подобного сейчас государственным органам требуется не только действовать эффективно и быстро, но и изменить существующие методы своей работы, от этого будет зависеть будущее российского государства.

Список литературы

1. Азизов, Р. Ф. Правовые аспекты функционирования сети Интернет в китайской Народной Республике / Р. Ф. Азизов // Пенитенциарная наука. — 2015. — № 1 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-funktsionirovaniya-seti-internet-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (дата обращения: 06.01.2021).
2. Данакин, Н. С. Механизмы социальной регуляции и технологии управления конфликтом / Н. С. Данакин, Л. Я. Дятченко, В. И. Сперанский // Социально-политический журнал. — 1998. — № 3. — С. 151–162
3. Коммунистическая убежденность — великая сила строителей нового мира : доклад на торжественном собрании в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского 9 сентября 1977 г. // Ю. В. Андропов. Избранные речи и статьи. — М., 1983. — С. 144.
4. Муханова, М. Н. Ценностные установки и поведенческие стратегии студенческой молодежи // Модернизация социальной структуры российского общества / М. Н. Муханова. — М. : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2008. — С. 271–285.

Дата поступления: 20.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 25.06.2021

Сведения об авторе

Хоменко Д. А. — магистрант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. law@csu.ru

Библиографическое описание: Хоменко, Д. А. «Цветная революция» как угроза национальной безопасности Российской Федерации / Д. А. Хоменко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 52–59.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 2. Pp. 52–59.

«Color revolution» as a threat to national security Russian Federation

D. A. Khomenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. law@csu.ru

This article analyzes the phenomenon of the emergence and conduct of “color revolutions,” as well as the arguments for the preparation of the “color revolution” in the Russian Federation in order to change the constitutional order. An analysis of the situation in the country is made and a conclusion is made about the need to adopt new legal measures to counter the “color revolutions.” It is proposed to adopt an information security strategy of the Russian Federation, as well as regulatory legal acts capable of ensuring the security of the domestic Internet space, in order to most effectively ensure the national security of the Russian Federation and protect its sovereignty.

Keywords: *national security, Internet, information security, «color revolution», sovereignty.*

References

1. Azizov R.F. Pravovye aspekty funktsionirovaniya seti Internet v kitaiskoi Narodnoi Respublike [Legal aspects of the functioning of the Internet in the People's Republic of China]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary Science], 2015, no. 1 (29). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-funktsionirovaniya-seti-internet-v-kitayskoy-narodnoy-respublike> (data obrashcheniya: 06.01.2021). (In Russ.).
2. Danakin N.S., Dyatchenko L.Ya., Speranskii V.I. Mekhanizmy sotsial'noi regulyatsii i tekhnologii upravleniya konfliktom [Mechanisms of social regulation and conflict management technologies]. *Sotsial'no-politicheskii zhurnal* [Socio-political journal], 1998, no. 3, pp. 151–162. (In Russ.).
3. Kommunisticheskaya ubezhdenost' – velikaya sila stroitelei novogo mira: doklad na torzhestvennom sobranii v Moskve, posvyashchennom 100-letiyu so dnya rozhdeniya F. E. Dzerzhinskogo 9 sentyabrya 1977 g. [Communist conviction is a great power of the builders of the new world: a report at a solemn meeting in Moscow dedicated to the 100th anniversary of the birth of FE Dzerzhinsky on September 9, 1977]. *Yu.V. Andropov. Izbrannye rechi i stat'i* [Yu.V. Andropov. Selected speeches and articles]. Moscow, 1983. P. 144. (In Russ.).
4. Mukhanova M.N. Tsennostnye ustanovki i povedencheskie strategii studencheskoi molodezhi [Value attitudes and behavioral strategies of student youth]. *Modernizatsiya sotsial'noi struktury rossiiskogo obshchestva* [Modernization of the social structure of Russian society]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta sotsiologii RAN, 2008. Pp. 271–285. (In Russ.).

Предупреждение преступлений как цель уголовного наказания

А. А. Шаламова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В данной научной работе проанализирована конечная цель уголовного наказания, выведено доктринальное понятие «предупреждение преступлений», проведено его сравнение с законодательством РФ, а также выведены условные функции уголовного наказания, выполнен анализ материалов судебной статистики уголовных правонарушений.

Ключевые слова: *уголовное наказание, уголовное право, предупреждение преступлений, законодательство РФ, совершение преступлений, наказание и преступление.*

При анализе Уголовного кодекса РФ можно сформулировать одну из целей данного нормативно-правового акта — «предупреждение совершения новых преступлений». А возможно ли с помощью наказания пресекать совершение новых преступлений, или возможно предупредить совершение преступлений без назначения наказания, предусмотренного уголовным законодательством?

Данные официальной статистики уголовно-исполнительной системы подтверждают затрудненную реализуемость цели предупреждения совершения новых преступлений: значительная часть осужденных совершают преступления и в условиях исправительных учреждений.

Так, по состоянию на 1 февраля 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 478 714 чел. [12] (рис. 1).

Один из правоведов, М. Д. Шаргородский, обозначал конечную цель наказания, обращая

внимание на то, что это предупреждение преступлений. Предупреждение преступлений — это, согласно определению, данному в доктрине уголовного права, широкая система мер экономического, воспитательного, правового порядка, проводимая государственными органами и общественными организациями; целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений; деятельность субъектов уголовной политики, направленная на выявление, изучение, ограничение либо устранение явлений, порождающих преступность или способствующих их распространению [10]. В Уголовном кодексе РФ не содержится публичного определения понятия «предупреждение преступлений».

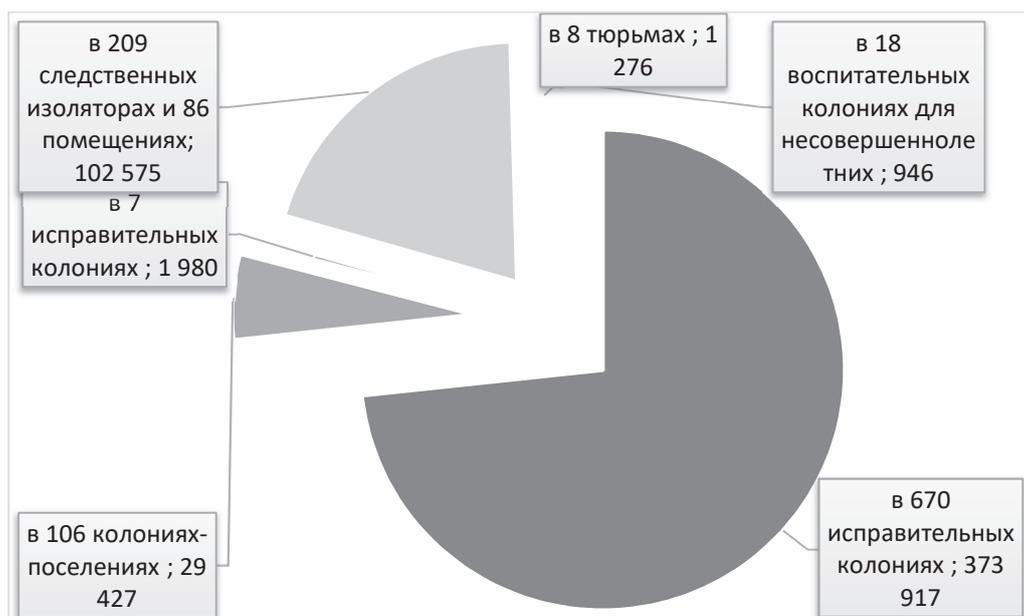

Рис. 1. Количество содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Как еще можно предупредить совершение новых правонарушений?

В Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» выделяются профилактические меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, данные меры включают в себя: меры воспитательного и демонстрационного характера [2].

Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» к предупреждению и пресечению правонарушений относит «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» [3].

Профилактика преступлений призвана формировать правильное правосознание у общества в целом. С помощью предупреждения и профилактики правонарушений возможно повлиять на формирование личности в преступном мире, оказать воздействие на личность без применения тюремного заключения и попадания личности, совершившей уголовное правонарушение в заведомо преступную среду, где на нее будет оказано влияние.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» содержит такие способы, работающие на предотвращение противоправного деяния, связанного с экстремизмом еще на начальном этапе: предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 6), предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности (ст. 7), приостановление

деятельности общественного или религиозного объединения (ст. 10) [2].

Наказание будет выполнять функцию двух противоположностей: преступник будет подвержен наказанию, а с другой стороны, наказание оставит свой след в обществе. Реализация целей наказания приводит к негативным последствиям и для социума. Человека, подверженного наказанию в первый раз, помещают в группу к уже отбывающим наказание субъектам, и на выходе из мест лишения свободы люди становятся еще более зараженными криминальной субкультурой. В результате осужденный исключается из прежней системы трудовых отношений, что может привести к распаду семьи либо резкому ухудшению ее материального положения. И эти две крайности долгое время обсуждаются среди большинства ученых, теоретиков, практиков. «Известны все недостатки тюрьмы, — пишет М. Фуко. — Известно, что она опасна, если не бесполезна. И все же никто “не видит”, чем ее заменить» [8].

Анализ данных судебной статистики преступлений за 2020 г. позволяет сделать вывод о продолжающейся концентрации судебной практики именно на лишении свободы как основного вида наказания.

Обратим внимание на статистику [11] (рис. 2).

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод, что главным направлением в борьбе с преступностью становилось не наказание, а предупреждение преступлений. К числу эффективных средств, т. е. орудий достижения цели удержания и элементов механизма предупредительного воздействия, относились: уголовно-правовое воспитание, правовое информирование, уголовно-правовая пропаганда и агитация, уголовно-правовое обучение. Однако существуют проблемы достижения цели специального предупреждения применительно к таким категориям преступников при исполнении наказания в виде более длительных сроков лишения свободы.

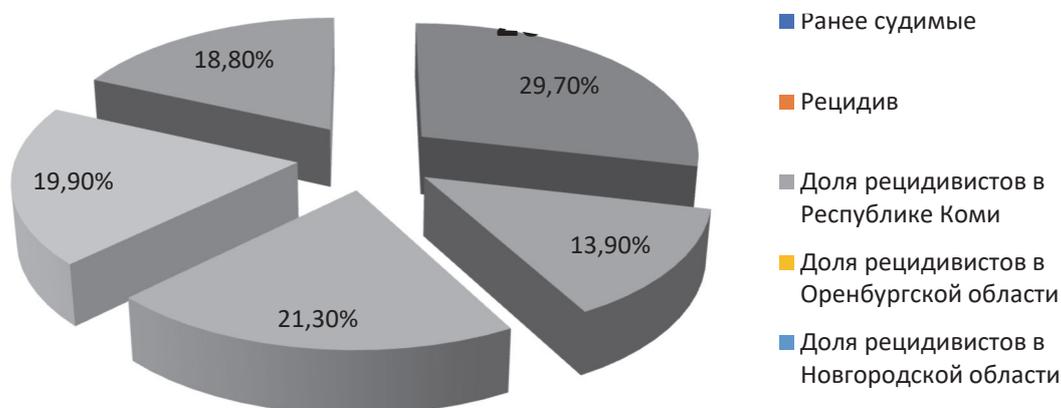

Рис. 2. Судебная статистика преступлений за 2020 год

В период отбывания наказания в колониях экстремисты и террористы стремятся распространить экстремистскую идеологию в среде осужденных, вербовать их в ряды террористических организаций. Не случайно Федеральным законом от 27.12.2018 № 569-ФЗ «О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» ужесточены условия отбывания наказания осужденным за террористические преступления, оказывающим негативное воздействие на других осужденных.

Какая цель будет поставлена перед наказанием в отношении преступника, зависит от профилак-

тики и предупреждения совершения преступлений в целом. Среди групп осужденных есть заключенные, имеющие высшее образование, они, как правило, наиболее чувствительны к лишению свободы.

Все вышеприведенное позволяет сформулировать выводы о предупреждении преступности как цели наказания. Чтобы обратить на данный факт пристальное внимание, необходимо: указать цель предупреждения преступлений в ч. 2 ст. 43 УК РФ, указав ее в первую очередь; отразить в формулировке ч. 2 ст. 43 УК РФ предупреждение преступлений под воздействием уголовно-правового запрета.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 26 (ч. 1). — Ст. 3851.
4. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. — М. : Инфра-М, 2018. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004915291> (дата обращения: 10.03.2021).
5. Кригер, Г. А. Наказание и его применение / Г. А. Кригер. — М. : Госюриздат, 1962. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006229959> (дата обращения: 10.03.2021).
6. Криминология : учебник / под общ.ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2014. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000639507> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Максимов, С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений / С. В. Максимов. — М., 1992.
8. Максимов, С. В. Мониторинг уголовной политики: глоссарий и инструментарий / С. В. Максимов. — М. : ЮрИнфоР-МГУ, 2009. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001646896> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы : пер. с фр. / М. Фуко. — М., 1999. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009452965> (дата обращения: 10.03.2021).
10. Хохряков, Г. Ф. Преступления осужденных: причины и предупреждение / Г. Ф. Хохряков, Г. С. Саркисов ; отв. ред. А. Б. Сахаров. — Ереван : Айастан, 1988. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001447748> (дата обращения: 10.03.2021).
11. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность / М. Д. Шаргородский ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. — 160 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007096065> (дата обращения: 10.03.2021).
12. Судебная статистика за 2020 год. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>
13. Статистика уголовно-исполнительной системы. — URL: <https://fsin.gov.ru/statistics>.

Дата поступления: 20.06.2021

Дата принятия к опубликованию: 25.06.2021

Сведения об авторе

Шаламова А. А. — магистрант кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ugp@csu.ru

Библиографическое описание: Шаламова, А. А. Предупреждение преступлений как цель уголовного наказания / А. А. Шаламова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 2. — С. 60–63.

Crime prevention as the aim of criminal punishment

A.A. Shalamova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

In this scientific work, the final goal of criminal punishment, the deduced doctrinal concept of “crime prevention” was analyzed, its comparison with the legislation of the Russian Federation was made, as well as conditional functions of criminal punishment were deduced, the materials of judicial statistics of criminal offenses were analyzed.

Keywords: *criminal punishment, criminal law, crime prevention, legislation of the Russian Federation, commission of crimes, punishment and crime.*

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: Federal’nyi zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ [The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel’sva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).
2. O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel’nosti: Federal’nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ [On countering extremist activity: Federal Law of July 25, 2002 No. 114-FZ]. *Sobranie zakonodatel’sva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3031. (In Russ.).
3. Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii: Federal’nyizakon ot 23.06.2016 № 182-FZ [On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation: Feder. Law of 23.06.2016 No. 182-FZ]. *Sobranie zakonodatel’sva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 26 (part I), art. 3851. (In Russ.).
4. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On crimes and punishments]. Moscow, Infra-M, 2018. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004915291>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
5. Kriger G.A. *Nakazanie i ego primenenie* [Punishment and its application]. Moscow, Gosyurizdat, 1962. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006229959>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
6. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma, Infra-M, 2014. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000639507>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
7. Maksimov S.V. *Effektivnost’ obshchego preduprezhdeniya prestuplenii* [Effectiveness of general crime prevention]. Moscow, 1992. (In Russ.).
8. Maksimov S.V. *Monitoring ugolovnoi politiki: glossarii i instrumentarii* [Monitoring of criminal policy: a glossary and tools]. Moscow, YurInfoR-MGU, 2009. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001646896>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
9. Fuko M. *Nadzirat’ i nakazyvat’. Rozhdenie tyur’m* [Discipline and Punish. The birth of a prison]. Moscow, 1999. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009452965>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
10. Khokhryakov G.F., Sarkisov G.S. *Prestupleniya osuzhdennykh: prichiny i preduprezhdenie* [Crimes of convicts: reasons and prevention]. Erevan, Aiastan, 1988. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001447748>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
11. Shargorodskii M.D. *Nakazanie, ego tseli i effektivnost’* [Crimes of convicts: reasons and prevention]. Leningrad, Leningrad university Publ., 1973. 160 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007096065>, accessed 10.03.2021. (In Russ.).
12. *Sudebnaya statistika za 2020 god* [Judicial statistics for 2020]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/22678184>. (In Russ.).
13. *Statistika ugolovno-ispolnitel’noi sistemy* [Statistics of the penal system]. Available at: <https://fsin.gov.ru/statistics>. (In Russ.).

